

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИТОГИ ГОДА

БИЗНЕС ПОШЕЛ
ПО СУДАМ / 14
ЖИЗНЬ БЕЗ ВАС / 15
ПЕРЕЗАГРУЗКА
ПАРТНЕРСТВА / 18
ТРЕТЕЙСКИЙ СУД
В ЗОНЕ КОНФЛИКТА / 22

Среда, 9 декабря 2015 №227

(№5737 с момента возобновления издания)

Цветные тематические страницы №13–28

являются составной частью газеты «Коммерсантъ»

Рег. №01243 22 декабря 1997 года

Коммерсантъ

в Санкт-Петербурге

BUSINESS GUIDE

ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

LEGAL TO BUSINESS

BORENIUS

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЮРИДИЧЕСКИЕ ИТОГИ ГОДА»

ВПЕРЕДИ БОЛЬШАЯ РАБОТА

В периоды кризисов недоверие между субъектами бизнеса, как известно, возрастает. Рушатся налаженные связи, бывшие партнеры начинают конфликтовать. Увеличивается и число банкротств. В результате нагрузка на суды резко увеличивается. По итогам первого полугодия 2015 года количество обращений в суды увеличилось на 20%, но до показателей кризисного 2008 года еще далеко, так что есть куда расти. Или падать, тут все зависит от ракурса. Благо задел есть: осенью вступили в силу новые законы, которые также увеличат число судебных процессов. Так, с 1 октября начал работать закон о банкротстве физических лиц. Судебные инстанции опасались, что окажутся завалены делами о несостоятельности, но обошлось — пока речь идет о нескольких тысячах исков. Зато в числе банкротов уже оказались региональные миллионеры, депутат Госдумы и эстрадный исполнитель Аркадий Укупник (последний, впрочем, признался себя банкротом избежал).

Надо полагать, в Петербурге нагрузка на судебные органы возрастет с нового года еще и благодаря вступлению в силу федерального закона о государственно-частном партнерстве (ГЧП). В Петербурге местный закон, регулирующий взаимоотношения партнеров ГЧП, принят несколько лет назад, и сегодня по нему реализуется несколько крупных проектов. После вступления в силу федерального закона местное законодательство придется приводить в соответствие. А значит, придется и менять условия договоров по уже реализуемым проектам. Что, несомненно, прибавит работы юристам. Очевидно, что в таких условиях специалисты в области юриспруденции останутся крайне востребованными. И сегодня недостатка в вузах, готовящих юристов, вроде бы нет: в одном только Петербурге таких заведений более тридцати, а в Москве — почти в три раза больше. Но сами же юристы жалуются на крайне низкий уровень подготовки своих новоиспеченных коллег. В городе переизбыток юристов, но квалифицированные кадры найти непросто. Главной проблемой при подготовке специалистов в области юриспруденции видится отсутствие практических навыков в работе. В последнее время в некоторых вузах юридические компании проводят практические занятия, однако пока такая практика широко не распространена. А потому рынок ждет новых ноу-хау в этом направлении.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

БИЗНЕС ПОШЕЛ ПО СУДАМ

КРИЗИС ОБОСТРИЛ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БИЗНЕСА. ТАК, КОЛИЧЕСТВО ОБРАЩЕНИЙ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ПО ОЦЕНКАМ УЧАСТНИКОВ РЫНКА, В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ТЕКУЩЕГО ГОДА ВЫРОСЛО НА 20%. ЭКСПЕРТЫ ОТМЕЧАЮТ УВЕЛИЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ, БАНКОТНЫХ ДЕЛ И СПОРОВ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ. АЛЕНА ШЕРЕМЕТЬЕВА

НЕСМОТЯ НА РОСТ ЧИСЛА СУДЕБНЫХ ОБРАЩЕНИЙ, ПОЯВИЛОСЬ ТАКЖЕ И СТРЕМЛЕНИЕ БИЗНЕСА К СОКРАЩЕНИЮ СВОИХ РАСХОДОВ НА СПОРЫ

Согласно данным отчетности Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, опубликованной на сайте ведомства, за первое полугодие 2015 года было принято к производству 43 357 исковых заявлений, из них 1183 заявлений о банкротстве. За аналогичный период 2014 года было принято 36 715 исковых заявлений, из них 875 — о банкротстве. В первые шесть месяцев 2013 года судом было принято 34 604 заявлений, из них 772 — о несостоятельности.

Мария Жилина, юрист корпоративной и арбитражной практики адвокатского бюро «Качкин и партнеры», говорит, что, согласно статистической информации, за первое полугодие 2015 года общее количество исковых и иных заявлений, поданных в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, увеличилось примерно на 20% по сравнению с прошлым годом.

По словам Александра Рассудова, управляющего партнера юридической компании Rightmark Group, количество обращений в арбитражный суд действительно увеличилось, но данное изменение несопоставимо с увеличением их числа в разгар кризиса 2008 года.

Игорь Горохов, старший юрист Capital Legal Services, отмечает, что рост количества обращений в арбитражный суд в Москве почти в два раза больше, чем в Санкт-Петербурге. Это объясняется тем, что в столице зарегистрировано множество компаний, работающих в регионах, соответственно, и иски к ним уходят в московский арбитраж. Кроме того, региональный бизнес нередко использует Москву в качестве места разрешения споров, устанавливая договорную подсудность, добавляет эксперт.

ПРОБЛЕМНЫЕ ОТРАСЛИ В текущей экономической и геополитической обстановке сложности, по словам экспертов, испытывают многие отрасли экономики. Серьезные проблемы есть у компаний строительного сектора: новые проекты заморожены до лучших времен, спрос на жилье падает, нарастает кризис неплатежей. Понятные сложности возникли у представителей автобизнеса: спрос на новые автомобили в текущем году уже упал более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом. Ощутимые потери несут ритейлеры: по данным Петростата, за январь — сентябрь текущего года оборот розничной торговли в Санкт-Петербурге сократился на 10,5% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

Юрий Шиманаев, президент союза арбитражных управляющих «Континент», добавляет, что колоссальные потери несут продавцы экзотических фруктов. По оценкам Сергея Спасеннова, партнера, руководителя офиса «Пепеляев Групп» в Санкт-Петербурге, чаще всего

РЕЗУЛЬТАТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

КАТЕГОРИЯ ДЕЛ	I ПОЛОВИНА 2015 ГОДА		I ПОЛОВИНА 2014 ГОДА	
	КОЛ-ВО РАССМОТРЕННЫХ ДЕЛ	ВЗЫСКАНО (ТЫС. РУБ.)	КОЛ-ВО РАССМОТРЕННЫХ ДЕЛ	ВЗЫСКАНО (ТЫС. РУБ.)
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ	102	124576	99	5580
О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	332	27480	251	190949
О НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ	26425	6,3E+07	22227	3,4E+07
КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ	612	640150	468	175506
СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	363	1730528	320	27320
СПОРЫ ИЗ ВНЕДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	919	1407555	685	792115
СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	1704	43671	961	56516
СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЛЕ	1186	1435426	1094	1051999

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ ОТЧЕТНОСТИ АРБИТРАЖНОГО СУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТЕНДЕНЦИЯ

споры возникают между подрядчиками и заказчиками в сфере строительства. «Большинство дел 2015 года — это требования по оплате выполненных работ. В начале 2015 года было много споров из-за срыва импортных поставок, обусловленных ростом курсов иностранных валют. Сейчас их становится меньше», — констатирует господин Спасеннов.

ВЫБИТЬ ДОЛГ Игорь Горохов считает, что принципиально по сравнению с докризисным 2013 годом ничего не изменилось: «Бизнес судится с контрагентами и государственными органами, и наоборот. При этом можно отметить тенденцию к увеличению поводов для возникновения споров, связанных с кризисными явлениями: резким ростом валютных курсов, встречаемыми неплатежами».

По словам Марии Жилиной, чаще всего споры возникают между организациями и касаются взыскания кредиторской задолженности, неосновательного обогащения. Однако эксперт также отмечает существенное увеличение количества споров с налоговыми органами о взыскании обязательных платежей и санкций и споров с государственными органами, касающихся привлечения к административной ответственности.

С коллегой согласен Сергей Спасеннов: «Мы видим значительный рост споров с налоговыми органами. Все реже удается воспользоваться административным обжалованием в ситуации с несогласием компании с выводами при налоговых проверках. Это привело к росту споров налогоплательщика и ФНС».

Традиционно на фоне кризиса выросло и количество исков о несостоятельности.

По оценкам Марии Жилиной, количество таких дел увеличилось на 35% по сравнению с первым полугодием 2014 года. «Также значительно увеличилось количество споров о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств по договорам. В первую очередь это касается кредитных договоров. Число споров данной категории увеличилось на 27%», — отмечает госпожа Жилина.

Игорь Горохов добавляет, что ожидаемо увеличилось количество дел о взыскании задолженности по договорам (в особенности по займам и кредитам). «Мы также отмечаем тренд на увеличение количества дел по спорам, связанным с взысканием обязательных платежей и сборов: вслед за усилением активной (иногда даже чрезмерно) позиции государственных органов бизнес вынужден также более активно отстаивать свои интересы», — рассказывает господин Горохов.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ По данным экспертов рынка юридических услуг, в период кризиса существенно выросло количество корпоративных споров. Госпожа Жилина отмечает рост на уровне 30%. «Основную массу дел составляют

РОСТ КОЛИЧЕСТВА ОБРАЩЕНИЙ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1 ПОЛОВИНА 2013 ГОДА — 34604 ЗАЯВЛЕНИЯ

1 ПОЛОВИНА 2014 ГОДА — 36715 ЗАЯВЛЕНИЙ

1 ПОЛОВИНА 2015 ГОДА — 43357 ЗАЯВЛЕНИЙ

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ ОТЧЕТА О РАБОТЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

споры об обжаловании решений органов управления юридических лиц, споры о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, и споры, связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав», — рассказывает эксперт.

Господин Рассудов говорит, что количество споров с элементом корпоративных войн действительно увеличилось, но незначительно по сравнению и с 2008 годом, и с докризисным периодом.

По словам Сергея Спасеннова, роста конфликтов, доходящих до суда, не наблюдается. От войн страдает в первую очередь бизнес, который делая, а в условиях падающей экономики это крайне рискованно, предупреждает юрист. «Увеличилось количество споров с привлечением криминальных юристов, использующих рейдерские и коррупционные схемы в арбитражных судах. Стало больше дел об оспаривании сделок предприятий-банкротов, о привлечении к возмещению ущерба директоров и акционеров», — констатирует господин Спасеннов.

Игорь Горохов добавляет, что в 2015 году ожидаемо вырастет общее количество банкротных дел, что, однако, объясняется не столько кризисом, сколько новой возможностью — с октября арбитражные суды начали рассматривать дела о банкротстве физических лиц. Вместе с тем нельзя сказать, что эта новелла драматично повлияет на статистику в целом, поскольку таких дел в общей массе все же не так много, уточняет эксперт.

Среди прочих тенденций Мария Жилина отмечает существенный рост дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. «В частности, огромное количество дел об исполнении решений третейских судов было возбуждено по заявлению Сбербанка», — добавляет она.

Кроме того, по оценкам госпожи Жилиной, наблюдается увеличение количества споров, связанных с охраной интеллектуальной собственности, в связи с появлением контрафактного товара и введением санкций со стороны государства.

Александр Рассудов среди актуальных тенденций называет увеличение числа споров с публичными образованиями в сфере градостроительства.

Как ни парадоксально, но, несмотря на рост числа судебных обращений, появилось также и стремление бизнеса к сокращению своих расходов на споры, подмечает Игорь Горохов. «Партнеры проявляют большую активность в поиске способов внесудебного урегулирования разногласий, что в конечном итоге может позволить сэкономить как в финансовом плане, так и в сроках получения результата», — резюмирует эксперт. ■

РОСТ КОЛИЧЕСТВА ЗАЯВЛЕНИЙ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В АРБИТРАЖНЫЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1 ПОЛОВИНА 2013 ГОДА — 772 ЗАЯВЛЕНИЯ

1 ПОЛОВИНА 2014 ГОДА — 875 ЗАЯВЛЕНИЙ

1 ПОЛОВИНА 2015 ГОДА — 1183 ЗАЯВЛЕНИЯ

ИСТОЧНИК: ДАННЫЕ ОТЧЕТА О РАБОТЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЖИЗНЬ БЕЗ ВАС

ПРОШЛО УЖЕ ЧУТЬ БОЛЕЕ ГОДА С ФОРМАЛЬНОГО ОКОНЧАНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ И УПРАЗДНЕНИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА (ВАС). ВГ ПРОАНАЛИЗИРОВАЛ РАБОТУ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ (ВС) ПО РАССМОТРЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ. ОПАСЕНИЯ КАРДИНАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПРАКТИКИ ВАС ПОКА НЕ ОПРАВДАЛИСЬ, ЧИСЛО РАССМАТРИВАЕМЫХ ВС ДЕЛ РАСТЕТ, НО ЮРИСТЫ ОТМЕЧАЮТ СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПОЗИЦИИ КОЛЛЕГИИ ДЛЯ НИЖЕСТОЯЩИХ СУДОВ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ РЕФОРМЫ — СОЗДАНИЕ ЕДИНООБРАЗНОЙ ПРАКТИКИ — МОЖЕТ БЫТЬ ДОСТИГНУТА ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ПЛЕНУМ И ПРЕЗИДИУМ СУДА, КОТОРЫЕ ПО БИЗНЕС-СПОРАМ ПОКА СОБИРАЮТСЯ КРАЙНЕ РЕДКО. АНДРЕЙ РАЙСКИЙ, АННА ЗАНИНА, МОСКВА

По прошествии года после создания в структуре объединенного ВС судебной коллегии по экономическим спорам (КЭС), юридическое сообщество в целом отмечает, что большинство позиций, выработанных ВАС, не изменилось и продолжает применяться арбитражными судами. «Опасения, что кардинально переменится вся практика, пока сняты. Конечно, по кусочку будут отрезать, менять иногда в хорошую сторону, иногда — в неудобную. Но наиболее значимые позиции ВАС, например пленум о свободе договора, пока не изменили», — говорит управляющий партнер АБ КИАП Андрей Корельский.

По словам партнера АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Дениса Архипова, «ВС продолжил тренд на защиту добросовестности в гражданских правоотношениях, что является положительной тенденцией». При этом управляющий партнер АБ «Бартолиус» Юлий Тай отмечает, что «существенных, прорывных результатов новый ВС РФ не продемонстрировал», но хорошо уже то, что реформа прошла без сбоев и все коллегии суда функционируют.

ОБИЛИЕ ДЕЛ В первые месяцы работы КЭС ВС ее производительность по сравнению с президиумом ВАС была примерно вдвое ниже: реформированный суд занимался решением технических, организационных и кадровых проблем. Так, статистика ВС фиксирует рассмотрение КЭС за август—декабрь 2014 года всего 70 жалоб по бизнес-спорам. Но затем активность работы коллегии значительно повысилась. За первый год работы в КЭС поступило 25 тыс. кассационных жалоб по экономическим спорам, из которых свыше 21 тыс. дел уже рассмотрены. За первое полу-

годие из 11 тыс. поданных жалоб 24,5% было возвращено заявителям, а 64,9% отклонено без проверки дела. Статистика показывает, что в КЭС попадает только 2,22% жалоб от общего числа, или 35,8% от количества истребованных дел. Это сопоставимо со статистикой ВАС: в 2013 году в президиум передано 2% жалоб, в 2012-м — 2,5%. Самым горячим для ВС стал летний период: только в июне число дел, рассмотренных коллегией, составило 56. Всего же за первый год своего существования КЭС рассмотрела около 450 дел, из которых более 80% рассмотрены коллегиально в судебных заседаниях, а оставшиеся дела об административных правонарушениях — по правилам КоАП РФ. Примерно такие же цифры демонстрировал президиум ВАС: за 2013 год рассмотрено 464 дела, за 2012-й — 482. По общему количеству судебных актов, вынесенных по арбитражным спорам, ВС все же уступает упраздненному суду: 19 851 акт (с августа 2014-го по август 2015 года) против 28 009 (с августа 2013-го по август 2014 года).

Рассмотрение дел КЭС по сравнению с первыми месяцами работы тоже заметно ускорилось. Время между передачей дела на рассмотрение коллегией и датой заседания может составлять всего три недели, а текст определения нередко отписывается за три-пять дней. ВАС в этом плане был нетороплив: постановления его президиума изготавливались от трех недель до пяти месяцев. Таким образом, сейчас участникам спора дается возможность быстро пройти через высшую инстанцию и получить окончательное решение. Однако излишняя скорость может отрицательно влиять на качество судебного акта, предупреждает Юлий Тай. → 16

15 → «Что касается количества дел, ситуация близка к уровню работы президиума ВАС, но с точки зрения качества, конечно, отличие сильное, причем не в лучшую сторону. Хотя и количество могло быть больше, ведь президиум заседал только один раз в неделю, а тройки судей КЭС могут делать это чаще», — говорит господин Тай. Президиум объединенного ВС с момента своего создания рассмотрел только два экономических спора, одно из которых ему досталось по наследству от ВАС. Первый спор касался пересмотра решения президиума ВАС по третейскому суду, аффилированному со Сбербанком (см. „Ъ“ от 26 июня). Впрочем, эта ситуация не была связана с обжалованием решения КЭС, а лишь с исполнением указаний Конституционного суда, который дал толкование, противоположное практике ВАС. Второе дело, рассмотренное 11 ноября в надзорном порядке, касалось возможности получения разрешения на строительство 18-этажного здания вместо девятиэтажного. Компания намеревалась внести изменения в первоначальный документ, выданный еще в 2008 году, хотя строительство домов уже было практически завершено. Именно в этом споре впервые было отменено определение КЭС.

Многие юристы солидарны во мнении, что без участия президиума в бизнес-спорах эффективность и качество работы ВС будут уступать ВАС. «Мы утратили президиум высшего суда как орган, который формирует единообразную судебную практику. То, что делает вторая кассация, — это исправление ошибок, но не формирование судебной практики», — констатирует управляющий партнер Goltsblat BLP Андрей Гольцблат.

Андрей Корельский напоминает, что в президиум ВАС входило около 15 судей, которые обсуждали, спорили и выносили сбалансированное решение по делу. «Теперь жалобы по экономическим спорам рассматриваются одним судьей, а дела в КЭС — тройкой судей, где не всегда все трое принимают активное участие в разрешении дела. Таким образом, решение КЭС — по сути, мнение одного судьи», — считает господин Корельский.

Часть опрошенных ВГ юристов признают, что позитивным шагом стало бы создание отдельных президиумов для уголовных и гражданских споров: это позволило бы значительно увеличить количество выносимых на рассмотрение экономических дел и позитивно сказалось бы на процессе формирования единообразной практики.

ДЕФИЦИТ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ Из-за практически полного отсутствия решений президиума по делам экономической направленности практикообразующее значение имеют определения КЭС по конкретным делам. При этом юристы отмечают зачастую невысокий уровень юридической техники в определениях экономической коллегии и то, что они редко содержат в себе обобщающие выводы, позволяющие применить их в аналогичных делах. «Когда определение коллегии по сложнейшим правовым вопросам занимает пять-шесть страниц, из которых четыре описывают фактуру дела, это очень плохо, — замечает партнер «Пепеляев Групп» Роман Бевзенко. — Плохо для нижестоящих судов, которые не могут эффективно работать с правовыми позициями ВС.

ЮРИСТЫ ПРИЗНАЮТ, ЧТО ВС МОГ БЫ РАБОТАТЬ ЭФФЕКТИВНЕЕ ПРИ ПОЛНОЙ УКОМПЛЕКТОВАННОСТИ

Плохо и для практикующих юристов, которые не могут точно понять смысл и сферу толкования нормы права высшим судом и потому не могут объяснить клиенту судебные перспективы спора».

В связи с нехваткой разъяснений пленума ВС по вопросам судебной практики юристы стараются использовать в своей деятельности даже определения об отказе в передаче дела в КЭС. Проведенный юридической фирмой «Пепеляев Групп» опрос среди 106 юристов, налоговых консультантов и судей, показал, что отказные определения судей ВС используют 72% опрошенных, поскольку они «позволяют заранее оценить риски», могут содержать интересную мотивировку и иногда помогают проследить правовую позицию высшего суда. Впрочем, некоторые респонденты отметили, что используют их только, когда по интересующему вопросу нет «более весомой практики». При этом на стадии рассмотрения спора в суде на отказные определения ВС ссылаются реже — около 60% опрошенных. Часть юристов уверена, что суды реагируют на позицию ВС даже в таком виде, и надеется на воздействие авторитета ВС на нижестоящие инстанции. Впрочем, участвовавшие в опросе судьи указали, что ссылки на отказные определения ВС в решениях не допускаются.

По словам юристов, часто на рассмотрение выносятся дела, явно недостойные внимания высшей инстанции, либо просто дела с ординарными ошибками нижестоящих инстанций. Обращает на себя внимание и огромное количество однотипных споров. Дело в том, что у ВАС была возможность отказать в передаче жалобы в президиум с одновременным указанием права заявителя на пересмотр дела в нижестоящих судах. Это избавляло высший суд от необходимости рассматривать одинаковые по фактуре дела. У коллегий ВС таких полномочий нет. В результате КЭС приходится рассматривать, например, десятки дел по жалобам авто-

транспортных предприятий, требующих от Минфина возмещения убытков, которые возникли из-за провоза льготников (решены в пользу министерства). Такая же ситуация сложилась и с исками ЦБ к Росприроднадзору о возврате платежей за размещение отходов (негативное воздействие на окружающую среду). Подобных споров в ВС свыше двадцати, все решения по ним выносятся в пользу Росприроднадзора. Во-первых, это создает излишнюю нагрузку на коллегия, мешая судьям рассматривать действительно важные для бизнеса дела. Во-вторых, это свидетельствует об отсутствии единообразной практики в нижестоящих судах, которые даже после вынесения КЭС решения по аналогичному делу продолжают удовлетворять иски Центробанка и транспортных компаний.

Юристы сетуют и на то, что на рассмотрение КЭС передается мало специфических дел. Так, крайне редко коллегия разбирает споры в области страхования, рынка ценных бумаг, международного права, интеллектуальной собственности. При этом в судебной практике наблюдается тенденция к поддержке государства в спорах с бизнесом. Причем, по мнению опрошенных юристов, акцент смещается и на уровне нижестоящих судов, и на уровне ВС. «Теперь крен по налоговым спорам заметно уходит в сторону госорганов. Та же ситуация и с кадастровыми спорами — пересмотреть кадастровую стоимость и установить ее в размере рыночной стало очень сложно. Суды преследуют цели пополнения бюджета, и отчасти в этом виновен финансовый и экономический кризис», — полагает Андрей Корельский.

Заявленная цель реформы по приведению судебной практики к единообразию пока выполняется весьма медленными темпами. Юристы указывают, что существовавшие ранее предсказуемость и определенность последствий принимаемых бизнесом решений сейчас, напротив,

ослабевают. «Если позиций ВАС нижестоящие суды придерживались строго, то пока практику КЭС они как обязательную не воспринимают», — говорит партнер юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» Сергей Савельев.

Эту позицию поддержал и председатель ВАС в отставке, советник президента РФ Вениамин Яковлев, присутствовавший на конференции, приуроченной к годовщине объединения ВС и ВАС. «ВАС обещивал формирование правовых позиций. Он вступал только тогда, когда мог выработать позицию, а сегодня это невозможно — не позволяет процедура. КЭС не может влиять на практику нижестоящих судов. 21 судья в коллегии должен рассмотреть 21 тыс. жалоб — это конвейер», — констатировал господин Яковлев.

ИНСТРУКЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ

«У нас на сегодняшний день, по сути, есть единственный инструмент для понимания судебной практики — это пленум ВС», — отмечает Андрей Гольцблат. За год и три месяца пленум ВС утвердил 78 постановлений с учетом организационных. Для сравнения, пленум ВАС с августа 2014 года по август 2015 года принял 94 постановления, из которых 29 были практикообразующими по экономическим спорам. Впрочем, это может объясняться и тем, что перед своей ликвидацией ВАС старался успеть дать максимальное количество разъяснений судам.

В части формирования судебной практики по бизнес-спорам результатом работы пленума ВС стало семь постановлений. Первое из них посвящено регулированию труда руководителей организаций и позволяет судам снижать компенсацию, выплачиваемую топ-менеджерам при увольнении, вплоть до полной ее отмены. Высказался пленум ВС и по актуальным для бизнеса кадастровым спорам, запретив в их рамках сразу корректировать налоговые и арендные платежи. Арендаторы

частной недвижимости смогут оспорить кадастровую стоимость, если это право предусмотрено договором аренды. Суды же вправе назначить по делу новую экспертизу оценки стоимости объекта.

Наиболее значимым, по мнению юристов, стало постановление пленума ВС о применении судами новелл первой части Гражданского кодекса (ГК). «Документ очень объемный и содержательный. ВС хорошо поработал, в том числе его научно-консультационный совет и, соответственно, судьи», — говорит Андрей Гольцблат. В целом постановление ориентирует суды на защиту интересов добросовестных участников оборота. Роль судов в процессе усиливается: они могут сами устанавливать злоупотребление правом и признавать лицо недобросовестным, выносить на обсуждение обстоятельства, на которые стороны изначально не ссылались. Постановление рекомендует судам помогать истцам с формулировкой иска, определением госоргана-ответчика и не отказывать из-за процессуальных недочетов или недостатка юридической квалификации.

Кроме того, в сентябре было принято постановление об исковой давности, появившееся, что ее течение начинается со дня, когда соблюдены два обстоятельства: установлена дата, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а также определен надлежащий ответчик по иску. В отношении юридических лиц было разъяснено, что изменение состава органов управления, реорганизация или уступка права требования не влияют на определение начала течения срока исковой давности.

В середине октября пленум ВС принял постановление, приуроченное к вступлению в силу закона о несостоятельности физических лиц. Юристы отмечали, что документ получился «прокредиторским» и направлен на предотвращение злоупотреблений в первую очередь со стороны гражданина-должника. Так, например, непредставление должником документов о своих доходах или же сообщение суду неполных или недостоверных сведений может стать основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (после продажи имущества и расчетов с кредиторами). Проект критиковали за неопределенность минимально необходимой суммы для финансирования банкротства и за отсутствие разъяснений по вопросам о совместном имуществе и обязательствах супругов.

17 ноября принято постановление пленума ВС, касающееся вопросов исполнительного производства. Значительное количество положений в документе вновь направлено на защиту интересов кредитора. Постановление позволяет приставам арестовывать имущество, цена которого значительно выше суммы долга, а сам арест может быть наложен даже в течение времени, отведенного должнику на добровольное исполнение. В ряде случаев ВС даже допускает возможность ареста единственного жилья должника и продажу земли под ним.

В конце ноября был утвержден окончательный текст постановления о применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров. Это постановление, в частности, позволяет передавать споры субъектов спорта в специализированные третейские суды,

если в трудовом договоре содержатся условия гражданско-правового характера. Также в проекте постановления указывалось на возможность взысканий за нарушения спортсменами спортивного режима, в том числе и за употребление алкоголя и курение.

Как рассказали ВГ в ВС, сейчас в разработке находятся разъяснения, касающиеся споров о взыскании компенсации за волокиту.

НЕКОМПЛЕКТ КАДРОВ Юристы признают, что ВС мог бы работать эффективнее при полной укомплектованности. По состоянию на середину ноября, из 170 штатных мест в суде занято 103, что составляет 60,6% от общего числа, а в экономической коллегии девять судебных кресел из тридцати остаются вакантными. Таким образом, вот уже год ВС работает в условиях кадрового голода. Причиной этому изначально была правовая неопределенность отбора, а затем чрезмерно строгие требования Высшей квалификационной коллегии судей к кандидатам — например, наличие в семье судьи хотя бы одного юриста почти всегда означало автоматический отказ в рекомендации, если родственник не увольнялся. По мнению юристов, такие требования сами по себе не могут повысить эффективность правосудия. «Если ограничивать назначение судей наличием родственников в юридической профессии, тогда точно так же можно ограничивать назначение и одноклассниками, одноклассниками, соседями по дому», — иронизирует господин Гольцблат. Роман Бевзенко полагает, что, поскольку высший суд отвечает за развитие правовой системы, в него должны рекрутироваться лучшие представители национального юридического корпуса, среди которых наряду с судьями не последнюю роль занимают ученые-юристы. «Однако именно этого мы и не увидели за этот год, все новобранцы — это карьерные судьи, ни одного ученого в ряды ВС привлечено не было», — указывает господин Бевзенко.

В результате конкурс заявлений на места в высшей судебной инстанции сейчас резко упал, и, по мнению юристов, в ближайший год полной комплектации ВС ждать не приходится. ■

МНОГИЕ ЮРИСТЫ СОЛИДАРНЫ ВО МНЕНИИ, ЧТО БЕЗ УЧАСТИЯ ПРЕЗИДИУМА В БИЗНЕС-СПОРАХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО РАБОТЫ ВС БУДУТ УСТУПАТЬ ВАС

CUI PRODEST?*

БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН ДОЛГО НЕ ВВОДИЛИ — БОЯЛИСЬ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА ДЕЛ. ПРОГНОЗЫ НЕ СБЫЛИСЬ: ПО ВСЕЙ РОССИИ С 1 ОКТЯБРЯ ПОДАНО ОКОЛО 5 ТЫС. ЗАЯВЛЕНИЙ, ПРОИЗВОДСТВО НАЧАТО В ЕДИНИЧНЫХ СЛУЧАЯХ, ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЗАЯВЛЕНИЙ ОСТАВЛЕНА СУДАМИ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ. В ТОМ, КОМУ ВЫГОДНО БАНКРОТСТВО, РАЗБИРАЛИСЬ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА.

ДОЛЖНИК БЕЗ АДРЕСА В начале октября, когда нормы о банкротстве физлиц вступили в силу, внимание привлекли заявления о банкротстве эстрадного артиста Аркадия Укупника и депутата Госдумы от ЛДПР Ивана Сухарева. Также появились заявления о банкротстве известных топ-менеджеров и владельцев бизнеса — экс-владельца Черкизовского рынка Тельмана Исмаилова, гендиректора обанкротившегося JFC, ныне руководителя Новосибирского театра оперы и балета Владимира Кехмана, бывшего вице-президента ЛУКОЙЛа Ралифа Сафина (отца певицы Алсу).

Заявление в отношении Аркадия Укупника суд не принял: Федеральная налоговая служба, обратившаяся в суд, смогла подтвердить задолженность артиста по обязательным платежам только на 100 тыс. рублей, тогда как минимальный порог составляет 500 тыс. рублей. Заявление в отношении депутата Ивана Сухарева из-за долга в 4,35 млн рублей, поданное адвокатом Русланом Евсюковым, Арбитражный суд Башкортостана принял, но счел необходимым установить место жительства депутата.

Адрес должника уже стал камнем преткновения: кредиторы, как правило, не могут представить документы, подтверждающие регистрацию гражданина. Эти сведения являются закрытыми: органы миграционной службы сообщают их только с согласия самого гражданина. В деле Ивана Сухарева сразу возник спор, где зарегистрирован депутат: в Уфе, как утверждал заявитель, или в Москве, о чем сообщил депутат. Пленум Верховного суда РФ (ВС) в постановлении от 13 октября № 45 разъяснил, что суд в таких случаях может сам запрашивать сведения. Арбитражный суд Башкортостана, выяснив место жительства депутата, передал дело в Арбитражный суд Москвы.

Причин оставить заявление о банкротстве без движения у суда много. Например, представлены не все справки из почти двух десятков, требуемых законом. Важным является также финансовый вопрос: инициатор дела обязан внести в депозит суда минимум 10 тыс. рублей, предназначенных финансовому управляющему за одну процедуру банкротства. Кроме того, должник, заявляющий о своем банкротстве, должен до-

казать, что у него достаточно имущества для погашения расходов по делу.

Первые граждане, признанные судом банкротами, были, скорее всего, весьма состоятельными. Арбитражный суд Бурятии признал банкротом жителя республики Николая Плахина, долг которого составил 7,2 млн рублей. В Челябинской области банкротом признана Дарья Расторгуева с долгом в 14 млн рублей. Оба дела были инициированы самими должниками. Из дел, инициированных кредиторами, рассмотрено заявление Сбербанка: Арбитражный суд Красноярского края в конце октября ввел процедуру реструктуризации долгов в отношении Юрия Лебедева, задолжавшего банку свыше 433 млн рублей. Банкротом признан и депутат Госдумы от «Справедливой России» Олег Михеев: Арбитражный суд Волгоградской области удовлетворил заявление ООО «Зарина», которому депутат задолжал 175 млн рублей. Его общий долг оценивается в 9,5 млрд рублей.

ДВА ОЧКА В ПОЛЬЗУ БАНКОВ «Почему вы так настойчиво лоббировали банкротство граждан, что оно вам дает?» — допытывались у банкиров организаторы одного из обсуждений закона. Объяснения свелись к двум преимуществам: признание должника банкротом позволяет банку списывать задолженность как безнадежную, тем самым расчищая баланс, а процесс банкротства предусматривает оспаривание сделок должника, позволяя отыскивать выведенное имущество.

Сейчас банки инициируют дела о банкротстве граждан со значительными суммами задолженности — как правило, это владельцы бизнеса, выступившие поручителями по кредитам своим компаниям. Сбербанк, например, недавно подал заявление о банкротстве владельца компании «СУ-155» Михаила Балакина, дававшего такие поручительства: долг господина Балакина перед тремя банками оценивается в 4 млрд рублей. Практика предъявления требований к поручителям начала складываться в кризис 2008–2009 годов: суды удовлетворяли иски, однако взыскать деньги банкам было затруднительно.

В 2009 году суд в Москве удовлетворил иски банков к основному владельцу группы «Энергомаш» Александру Степанову, обязательства которого по договорам поручительства превысили 12 млрд рублей. → 18

17 → Суд даже пытался наложить арест на имущество ответчика, но выяснилось, что элитная квартира в Москве Александру Степанову не принадлежит, а сам он, по неофициальным данным, зарегистрирован в рабочем общежитии Белгорода. Захватывающей оказалась и семейная история Шалвы Чигиринского, к которому иск из договора поручительства на \$32 млн был предъявлен в третейском суде в Лондоне. Спустя всего неделю после появления иска Шалва Чигиринский оформил развод с супругой, которой Симоновский районный суд Москвы присудил столичную квартиру площадью 339,7 кв. м возле Кремля.

В деле о банкротстве можно оспаривать как подозрительные сделки гражданина, так и сделки, создающие предпочтение одним кредиторам перед другими. Оспаривать можно не только сделки, совершенные самим гражданином, но и сделки, совершенные его супругом. Право обращаться в суд имеет не только финансовый управляющий гражданина, но и кредитор, размер требований которого составляет не менее 10%. Таким образом, банки смогут непосредственно заниматься оспариванием сделок должников, пытаясь найти имущество, но делать это будут только в отношении крупных должников.

ФУФИЛ ДЛЯ «НИЩИХ МИЛЛИОНЕРОВ» Большинству граждан, запутавшихся в потребительских кредитах, прятать нечего: из ценного имущества у них есть только жилье. Если дом или квартира являются единственным жильем гражданина и не находятся в залоге, то обратиться на него взыскание либо включить в конкурсную массу при банкротстве нельзя. Такое жилье защищено независимо от его площади, качества и стоимости. Разработчики закона убеждали, что закон позволит большому числу граждан освободиться от долгов, сохранив крышу над головой. Число должников — потенциальных банкротов глава Федеральной службы судебных приставов Артур Парфенчиков в конце прошлого года оценивал в 300–500 тыс.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ АРКАДИЯ УКУПНИКА СУД НЕ ПРИНЯЛ: ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА, ОБРАТИВШАЯСЯ В СУД, СМОГЛА ПОДТВЕРДИТЬ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ АРТИСТА ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПЛАТЕЖАМ ТОЛЬКО НА 100 ТЫС. РУБЛЕЙ, ТОГДА КАК МИНИМАЛЬНЫЙ ПОРОГ СОСТАВЛЯЕТ 500 ТЫС. РУБЛЕЙ

человек. Расходы на процесс банкротства для граждан предусмотрены минимальные: по 10 тыс. рублей финансовому управляющему за каждую процедуру (реструктуризацию долгов и/или реализацию имущества) плюс 2% от стоимости имущества в случае его продажи. Пороговая сумма задолженности в 500 тыс. рублей установлена только для заявлений, подаваемых кредиторами, — сами граждане могут инициировать процесс банкротства независимо от суммы долга, это подтвердил пленум ВС в постановлении № 45.

Граждане, однако, заявлять о своем банкротстве не спешат. Одна из причин — необходимость в короткий срок собрать огромное количество документов, получить которые часто затруднительно. Другой причиной может стать боязнь видеть рядом с собой финансового управляющего, который будет вмешиваться в частную жизнь. Рассчитывать на благосклонное

отношение управляющего граждане вряд ли смогут: вознаграждение в 10 тыс. рублей, которое для обнищавшего человека может выглядеть обременительным, управляющего удовлетворить не сможет — работать за эти деньги предстоит месяцы и годы, которые будет длиться процедура. Финансовых управляющих физлиц, которым придется работать на таких условиях, уже окрестили по аббревиатуре — ФУФИЛ.

«ФИФТИ-ФИФТИ» ДЛЯ ИПОТЕЧНЫХ ЗАЕМЩИКОВ Заложленную квартиру, даже единственную, спасти с помощью банкротства будет сложно: такое имущество включается в конкурсную массу и подлежит реализации. В ряде случаев, однако, банкротство может оказаться полезным. Об одном преимуществе банкротства любит говорить финансовый омбудсмен Павел Медведев: заложную квартиру хоть и отберут, но ничего больше заемщик не

будет должен. При обычном обращении взыскания остаток долга, не погашенный за счет продажи квартиры (особенно при валютной ипотеке), гражданину придется выплачивать из иных источников.

Преимущество может дать и процедура реструктуризации долга (сроком до трех лет), позволяющая жить в заложенной квартире за умеренную плату. Реструктуризацию долгов суд может ввести даже без одобрения кредиторов, но есть важное условие: план должен быть исполнимым для гражданина и его семьи, а после выплаты долгов должен оставаться хотя бы прожиточный минимум. Таким образом, реструктуризация долгов подойдет только состоятельным гражданам.

БАНКРОТСТВО ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МИЛЛИОНЕРОВ Банкротство богатых граждан может быть интересно не только банкам, но и самим этим гражданам. Освободиться от долгов богатым будет проще, чем бедным — хотя бы потому, что богатым несложно будет привлечь профессиональных финансовых управляющих. Закон не запрещает платить управляющему свыше 10 тыс. рублей и не ограничивает размер вознаграждения.

Финансовый управляющий способен сыграть в деле о банкротстве решающую роль: он может как оспорить, так и не оспорить сделки должника, может отстранить либо не отстранить гражданина от управления бизнесом (например, от руководства АО или ООО), может вмешиваться в частную жизнь должника либо сохранять деликатность.

Закон, правда, не позволил инициаторам банкротства напрямую выбирать управляющего: выбрать можно только саморегулируемую организацию (СРО) арбитражных управляющих, которая сама подберет кандидатуру. Но СРО вряд ли станет препятствием для желающих освободиться от долгов, сохранив единственный дворец, не являющийся предметом залога. ■

*Cui prodest? (лат) — «кому выгодно?»

ПЕРЕЗАГРУЗКА ПАРТНЕРСТВА В НАСТУПАЮЩЕМ ГОДУ ПЕТЕРБУРГСКИМ ВЛАСТЯМ ПРИДЕТСЯ ПЕРЕСТРАИВАТЬ СВОИ ОТНОШЕНИЯ С ИНВЕСТОРАМИ. В ЯНВАРЕ В СИЛУ ВСТУПИТ НОВЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН, УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ ЕДИНЫЕ ДЛЯ ВСЕХ РЕГИОНОВ ПРАВИЛА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА. ОН ВО МНОГОМ ПРОТИВОРЕЧИТ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗАКОНУ О ГЧП, КОТОРЫЙ ДЕЙСТВУЕТ УЖЕ ДЕВЯТЬ ЛЕТ И В СООТВЕТСТВИИ С КОТОРЫМ В ГОРОДЕ РЕАЛИЗУЮТСЯ КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ МАРИЯ КАРПЕНКО РАЗОБРАЛАСЬ, КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫЙ ЗАКОН ПРИНЕСЕТ ПЕТЕРБУРГУ И КАКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ОН ГРОЗИТ.

Федеральный закон о государственно-частном партнерстве (224-ФЗ), над которым в Минэкономразвития работали больше двух лет, должен вступить в силу 1 января 2016 года. В течение шести месяцев — до 1 июля — все регионы, где действуют собственные законы о ГЧП, должны будут привести их в соответствие с федеральным.

В Петербурге закон о ГЧП был принят еще в конце 2006 года. Все проекты ГЧП

с общим объемом инвестиций в 285 млрд рублей, которые сейчас реализуются в городе, были заключены именно в соответствии с этим законом. Среди проектов несколько крупных: например, реконструкция аэропорта Пулково и строительство ЗСД. Петербургские власти вступления в силу федерального закона ждут с опаской: в Смольном полагают, что он может «затруднить реализацию уже подписанных соглашений о ГЧП в Петербурге

и подготовку новых инвестиционных проектов».

ПАРТНЕРСКОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ Дело в том, что петербургский закон о ГЧП во многом противоречит федеральному. Главная отличия — критерии, которым должна соответствовать компания, чтобы стать участником партнерства. 224-ФЗ запрещает заключать контракты с иностранными партнерами, а также с государствен-

ными компаниями. Между тем крупнейшие инвесторы, задействованные в реализации проектов ГЧП в Петербурге, — это банк ВТБ, Газпромбанк и Сбербанк, в капитале которых есть государственное участие.

Впрочем, некоторые эксперты считают ограничение на участие в ГЧП госкомпаний вполне обоснованным. «Для реализации проектов с участием госкомпаний должны применяться другие механизмы. → 20

«НА „ПЛОХОМ“ РЫНКЕ ЮРИСТАМ ПЛАТЯТ МЕНЬШЕ»

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР В РОССИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «БОРНИУС» АНДРЕЙ ГУСЕВ В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВG МИХАИЛУ ЧУДИНОВСКИХ РАССКАЗАЛ, КАКИХ СИГНАЛОВ ЖДЕТ ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК, О СНИЖЕНИИ МАРЖИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ, А ТАКЖЕ О ТОМ, КТО И КАК ПОДРЫВАЕТ УСТОИ ПРОФЕССИИ.

BUSINESS GUIDE: Какие основные тенденции можете выделить на рынке юридических услуг?

АНДРЕЙ ГУСЕВ: Одной из самых явных тенденций является резкое падение маржинальности на премиальном рынке юридических услуг. Раньше маржа у нас составляла чуть ли не 50–60%, сейчас мы об этом даже не мечтаем, такая прибыльность осталась в 2007 году. Но это справедливо не только для нас — в таких условиях сейчас живут юристы по всему миру. Есть даже всевозможные семинары и курсы, на которых партнеров юрфирм учат работать в условиях кризиса и изменяющегося рынка. Второй актуальный сегодня тренд — огромное количество юридических стартапов, так называемые спин-оффы. От крупных юридических фирм откалывается команда молодых активных профессионалов и основывает собственную практику. Всему необходимому (как они думают) они научились, набрали себе пул клиентов и двигаются дальше. Это нормальная практика, так и формируется рынок, другое дело, что эти стартапы могут быть очень зависимы от двух-трех ключевых клиентов, и в случае форс-мажора они могут остаться не у дел. Нельзя не выделить также тенденцию укрупнения фирм, которые поглощают маленьких игроков или партнеров. Еще одна тенденция — фирмы стали все чаще и чаще по-новому подходить к созданию своих наименований. Все хотят называться модно и интересно. Имена партнеров реже стали включаться в названия фирм. Отчасти это связано с ориентацией на внешние рынки, где подчас сложные российские фамилии трудно воспринимать. Последнее часто касается стартапов и спин-оффов. Наконец последняя тенденция — это выход на рынок так называемых «дисрапторов». Это молодые юристы и юрфирмы (в том числе из пресловутых стартапов и спин-оффов), которые пересматривают и разрушают уклады, царящие на юридическом рынке, цеховые стандарты и даже этические устои профессии. Для нового поколения грамотных, активных и агрессивных юристов нормы профессии могут значить мало. Они родились в 1990-е и сформировались как профессионалы в эру дигитализации и эрозии старых профессиональных стандартов. Они работают в других реалиях. Например, из служебного документа, внутрикорпоративного или клиентского меморандума, полученного от друзей из большой юрфирмы или на предыдущем месте работы, могут создать сообщество на «Фейсбуке», поделившись какой-то актуальной информацией и в итоге сделать на этом деньги. В качестве примера могу привести торговлю формами договоров, которая в последнее время стала отдельным направлением бизнеса. Для примера: мы пишем некое заключение на нашем бланке. Как только оно выходит, есть риск его попадания к широкому кругу лиц,

АЛЕКСАНДР КОРЖИК

его сканируют, убирают наш логотип и вывешивают на продажу. Я знаю, что существуют некие базы, которые можно использовать — условно — за 500 рублей, а дальше по фильмам можно найти нужное вам заключение.

BG: В майской беседе с ВG вы говорили, что положительной работы на рынке уже нет — доделываются последние проекты, стартовавшие в конце 2013 — начале 2014 годов, а самое тяжелое время еще впереди. Как сейчас чувствуют себя ваши клиенты?

А. Г.: В очередной раз я убеждаюсь, что на рынке есть некий эффект запаздывания. Он во многом зависит от природы кризиса и его глубины. Вспоминая кризис 2008 года — реальной работы, связанной с рыночным стрессом, мы не увидели. Просто потому, что рынок вышел из кризиса раньше, чем волна «кризисной» работы докатилась до юристов. Новые позитивные сделки пошли уже в 2010 году. Сейчас кризис носит более затяжной характер, у него есть сильная политическая составляющая. Хочу подчеркнуть, что характер работы на «хорошем» рынке радикально отличается от нашей загруженности и эффективности на «плохом». За нашу работу на падающем рынке банально меньше платят. Бывают ситуации, когда собственник бизнеса в очень тяжелой ситуации и он готов на все, чтобы решить проблему. Но такой случай — один из десяти. Большинство клиентов находятся в сомнениях и раздумьях — надо бы как-то отреагировать на ситуацию и что-то реструктуризировать. Но в этой неострой фазе они вполне могут себе позволить прожить и год, и два. Как правило, эти собственники бизнеса или группы лиц сидят на дивидендах прошлых «тучных» лет, живут вчерашним днем. К нам все чаще поступают мандаты, связанные с «плохими» историями. Есть обращения от банков, которым нужно разобраться с дефолтными клиентами, с заложенным имуществом. Банки не заинтересованы в том, чтобы состоять в каких-то сомнительных

акционерных обществах или вести хозяйственную деятельность в случае перехода активов к ним — они хотят получить погашение долгов. Более того, они хотят сохранить контакт и хорошие отношения с клиентом, поэтому все чаще выступают в качестве gate-keeper'ов — они рекомендуют заемщикам обращаться к юристам за помощью в реструктуризации долга. У нас есть такие проекты, но оплачиваются они, как правило, с дисконтом.

BG: Сбывается ли ваш прогноз по росту числа внутрикорпоративных войн и споров за лакомые активы? Чем не точка приложения сил для юристов...

А. Г.: Действительно, когда бизнес ставят в некие экстремальные условия, становится ясно, чего стоят собственники и руководители бизнеса как управленцы и как личности. Сейчас стало больше ссор между теми, кто начинал и развивал бизнес еще в 1990-е. Безусловно, потенциал для приложения сил для юристов тут огромный, но до нас это дошло по касательной. Часто в таких рабочих спорах участвуют внутренние юристы, и это, кстати говоря, еще один тренд последнего времени — укрупняются и укрепляются юридические отделы внутри больших компаний, в том числе «голубых фишек». Главы юридических отделов становятся очень значимыми фигурами. Как правило, юридический отдел начинает консолидироваться вокруг лидера, «звезды» рынка юриспруденции — очень компетентного и авторитетного (и часто авторитарного) человека. В ряде случаев эти профессионалы даже входят в органы управления компании, имеют право голоса и даже права подписи за первое лицо компании. Этот тренд начал формироваться еще в кризис 2008 года, а сейчас закрепился. Меня это не может не настораживать, поскольку это означает, что бизнес будет реже закупать услуги юристов на внешнем рынке. Идет определенное выдавливание внешних консультантов.

BG: Вы занимаетесь консалтингом иностранных инвесторов по вопросам выхода на российские рынки. Видит ли сейчас крупный зарубежный бизнес возможности для вложения средств в Россию?

А. Г.: Мы всегда плотно занимались прямыми иностранными инвестициями (FDI). Это наша самая любимая работа, то, что всегда приносило нам основной доход. К большому сожалению, это направление сейчас себя практически исчерпало. Понятно, что в определенной степени это истерика, связанная с нагнетанием геополитической напряженности. Многие иностранцы говорят: «Мы бы вложили, но у нас действует ограничения, рекомендованные властями». Я не так давно встречался с литовскими предпринимателями и они прямо говорят: «Нам в ходе встречи с такими-то представителями власти не рекомендовали работать с Россией». В итоге прибалтийский бизнес находится в полной растерянности. Возможности есть, но поводок натянут. Есть профессиональные инвесторы, которые работают по своему кодексу инвестирования. И если рейтинговые агентства понижают рейтинг страны ниже какого-то уровня, у них срываются «отсечки» и они сворачивают проекты и ждут или уходят с рынка. Большой интерес к России остается у спекулянтов, у людей авантюристского склада. Серьезный бизнес вкладывается мало, в основном это компании, которые уже много лет работают на российском рынке. И среди них, кстати, достаточно много финских организаций.

BG: Но при этом с рынка уходят финская сеть «Стокманн», агрохолдинг Trigon Agri, сворачивает проекты тот же Lemminkainen.

А. Г.: Ну и зря уходят. Все-таки финны стоят особняком в вопросе инвестиций в Россию. Не стоит забывать, что страны имеют общую границу в 1,4 тыс. км, и что бы они себе не думали, работать с Россией им предначертано судьбой. Это диагноз, изолироваться от нас у них не получится. Среди финнов много как раз таких авантюристов-смельчаков или просто личностей с устойчивой психикой. Такие же, кстати, в своей массе и немцы, которые также, я уверен, продолжают вкладывать в развитие в России.

BG: Перспективы возобновления интереса к стране есть?

А. Г.: Дыма без огня, как известно, не бывает. Сейчас пошел слух о том, что санкции могут быть сняты уже в обозримом будущем. Вероятно, идет некий международный торг, в рамках которого мы можем скинуть с себя это бремя. В этом случае бизнес получит мощный сигнал: рынок открыт. Могу предположить, что советы директоров многих компаний имеют некие замороженные решения по России, которые ожидают своего триггера и сработают сразу же после снятия этой блокады. 2016 год в этом плане может быть очень интересным. ■

18 → В противном случае нивелируется смысл самого государственно-частного партнерства, — отмечает юрист юрфирмы «Хренов и партнеры» Александр Юдин. — Более того, это может привести к злоупотреблениям со стороны должностных лиц и контролируемых ими организаций». К тому же, как замечает эксперт, федеральный закон не запрещает госкомпаниям и иностранным юрлицам участвовать в ГЧП опосредованно — в качестве финансирующего лица.

Есть в федеральном законе и другие ограничения. Например, он запрещает участвовать в ГЧП физическим лицам и индивидуальным предпринимателям — в Петербурге сейчас это разрешено. В целом эксперты сходятся во мнении о том, что городской закон о ГЧП является более гибким и емким, чем федеральный. «Региональным законом установлен более широкий по сравнению с 224-ФЗ перечень форм участия города в соглашениях о ГЧП — например, он допускает возможность заключения операционного контракта, тогда как по федеральному закону проект должен включать новое строительство или реконструкцию объекта», — отмечает старший юрист практики по инфраструктуре и ГЧП адвокатского бюро «Качкин и партнеры» Ирина Митина. Да и перечень критериев конкурса по региональному закону, в отличие от федерального, носит открытый характер.

ОБМАНУТЫЕ ОЖИДАНИЯ Все эти противоречия петербургским властям придется устранить в течение первой половины наступающего года. При этом соглашения о ГЧП, заключенные в городе до 1 января 2016 года, сохраняют силу, однако внесение в них изменений будет возможно только по новым правилам, прописанным в федеральном законе. А вносить изменения в соглашения придется: как отмечает адвокат коллегии адвокатов «Юков и партнеры» Александр Соловьев, «специфика комплексных инвестиционных проектов не позволяет предусмотреть и заложить в срок действия контракта все трудности».

К каким последствиям это приведет, эксперты с точностью сказать не могут. Юрист Astapov Lawyers Марина Агальцова, например, допускает, что уже заключенные договоры ГЧП в Петербурге могут быть признаны недействительными. «Суды

ВСЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПРОЕКТЫ ГЧП С ОБЩИМ ОБЪЕМОМ ИНВЕСТИЦИЙ В 285 МЛРД РУБЛЕЙ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС РЕАЛИЗУЮТСЯ В ГОРОДЕ, БЫЛИ ЗАКЛЮЧЕНЫ В СООТВЕТСТВИИ С МЕСТНЫМ ЗАКОНОМ

могут также признавать недействительным не целый договор, а его часть. Это приведет к тому, что, предположим, инвесторы могут лишиться того, на что рассчитывали при заключении договора. Эта ситуация грозит затяжными судебными процессами, которые могут дойти до Конституционного суда и до Европейского суда по правам человека», — полагает эксперт. По слова госпожи Агальцовой, основанием для обжалования в Европейском суде может быть нарушение права на частную собственность — уже были прецеденты, когда Европейский суд признавал собственности правовые ожидания инвесторов. «При определенных условиях Европейский суд также признает принятие нового закона лишением собственности, что автоматически ведет к обязанности государства возместить ущерб», — считает юрист.

Александр Юдин, напротив, не видит оснований полагать, что при изменении ранее заключенных соглашений они должны быть признаны недействительными. По его словам, решить вопрос о применении нового закона к старым контрактам должны будут арбитражные суды.

С ним соглашается партнер компании «Максима Лигал» Вадим Килинкар: по его словам, масштаб сложностей будет зависеть от позиции, которую займут Минэкономразвития и арбитражные суды. По словам эксперта, речь в федеральном законе идет не о любых изменениях, вносимых в ранее заключенные соглашения, а лишь о тех, которые «вносятся в результате предшествующего приведения закона Санкт-Петербурга в соответствие

с федеральным законом». Господин Килинкар полагает, что эта оговорка была внесена в федеральный закон представителем администрации президента, чтобы предотвратить попытки изменить условия действующих соглашений о ГЧП на более выгодные частному партнеру. «То есть цель, по идее, состояла вовсе не в том, чтобы подвести все изменения существующих соглашений под условия 224-ФЗ, а лишь в том, чтобы ограничить отдельные недобросовестные действия сторон таких соглашений», — уверен эксперт. Впрочем, по его словам, четко этот нюанс в законе не прописан, и поэтому не исключено, что ситуация обернется «многомиллиардными издержками для городского бюджета».

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ПРАВИЛА Впрочем, как полагают эксперты, у нового федерального закона есть и преимущества. Самое очевидное из них — унификация законодательства в сфере ГЧП. «На текущий момент региональные законы в данной области приняты более чем в 70 субъектах РФ, при этом одни акты заимствуют основные положения из закона Петербурга, другие являются рамочными, но универсальная терминология и принципы ГЧП отсутствуют», — констатирует юрист Ирина Митина. Между тем, как подчеркивает ведущий специалист методического отдела Национального рейтингового агентства (НРА) Александр Пахалов, качественная и стабильная институциональная среда — важнейшее условие для развития проектов государственно-частного партнерства. «Правила игры должны быть,

во-первых, эффективными с точки зрения защиты и поддержки частных инвесторов, а во-вторых — устойчивыми во времени. Второе условие не менее важное, чем первое: инвесторы не хотят участвовать в ГЧП-проектах, если правила, регулирующие отношения бизнеса и государства в рамках ГЧП, постоянно меняются», — отмечает эксперт. Кроме того, наличие федерального закона создаст основу для получения госгарантий по проектам ГЧП, что тоже поможет Петербургу активнее привлекать инвесторов, добавляет председатель совета директоров инженеринговой компании «2К» Иван Андриевский.

Федеральный закон поможет решить и другую проблему. Раньше, как отмечают эксперты, неоднократно вставал вопрос о том, соответствуют ли региональные законы о ГЧП федеральному законодательству в целом — например, законам о приватизации, о конкуренции, земельным нормам. Как следствие — ставилась под сомнения законность самих соглашений. После того как федеральный закон вступит в силу, правовые риски инвесторов значительно снизятся, признают юристы.

Согласно рейтингу, который Минэкономразвития составляет вместе с Центром развития государственно-частного партнерства, Петербург уже не первый год является абсолютным лидером среди регионов России по уровню развития ГЧП. «Этот результат свидетельствует о том, что механизм реализации ГЧП-проектов, работающий в Санкт-Петербурге, является лучшей практикой среди всех российских регионов», — отмечает специалист НРА Александр Пахалов.

Вступление в силу федерального закона принесет новые возможности в первую очередь тем субъектам, где регулирование ГЧП было неэффективным или вовсе отсутствовало — например, республикам Северного Кавказа и некоторым регионам Дальнего Востока. «А вот в случае Петербурга законодательная новелла создаст немало трудностей и нарушит сложившуюся систему работы ГЧП механизма как минимум в течение ближайшего года», — подводит итог эксперт. — Необходимость адаптации к новому закону снизит в краткосрочном периоде эффективность работы органов власти и должностных лиц, которые привыкли работать по устоявшимся правилам». ■

ТОЧЕЧНЫЕ ПОПРАВКИ В ОТЛИЧИЕ ОТ ПРОШЛЫХ ЛЕТ, ПОПРАВКИ В НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КОТОРЫЕ НАЧНУТ ДЕЙСТВОВАТЬ С 1 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА НЕМНОГО, И ОНИ НОСЯТ СКОРЕЕ ТОЧЕЧНЫЙ ХАРАКТЕР. НО НА НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ СТОИТ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ. НА КАКИЕ ИМЕННО — РАССКАЗЫВАЕТ РУСТАМ ГАЛИАХМЕТОВ, СТАРШИЙ ЮРИСТ «ПЕПЕЛЯЕВ ГРУПП».

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ С 2016 года вырастет стоимость основных средств в налоговом учете до 100 тыс. рублей, то есть амортизируемым признается имущество с первоначальной стоимостью свыше 100 тыс. рублей, а не 40 тыс. рублей, как в настоящее время. Это поправку можно воспринимать как положительную для бизнеса — больше приобретаемых основных средств налогоплательщики смогут списать

в расходы сразу в момент приобретения, не начисляя на них амортизацию. Поправка применяется к основным средствам, вводимым в эксплуатацию с января 2016 года.

Необходимо отметить, что аналогичного увеличения первоначальной стоимости основных средств для целей бухгалтерского учета в положении по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 «Учет основных средств» не предусмотрено, то есть

правила бухгалтерского и налогового учета вновь будут расходиться.

Увеличится количество налогоплательщиков, которые будут платить только ежеквартальные авансовые платежи по налогу на прибыль вместо ежемесячных. Лимит доходов, при котором надо платить ежемесячные авансовые платежи, увеличится с 10 до 15 млн рублей за квартал. Изменяются предельные значения про-

центных ставок по обязательствам из контролируемых сделок.

Если долговое обязательство, например заем, выражено в рублях и возникло из контролируемой сделки, то предельные значения процентов, признаваемых в расходах по налогу на прибыль по такому обязательству с 2016 года составят 75 и 125% ключевой ставки ЦБ РФ. В настоящее время этот диапазон составляет от 0 до 180%. → 22

РЕКЛАМА

Новое качество поддержки бизнеса

www.legaltobusiness.ru
+7 812 320-48-40

LEGAL TO BUSINESS – ОПЫТНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ В ВОПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА. МЫ РАБОТАЕМ С КРУПНЫМИ РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ КОМПАНИЯМИ, БАНКАМИ И ВЛАДЕЛЬЦАМИ БИЗНЕСА, РЕШАЯ ДЛЯ НИХ ВАЖНЫЕ И НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАДАЧИ

ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ:

корпоративное, коммерческое, налоговое, земельное право, банкротная практика, комплексное сопровождение сделок M&A и инвестиционных проектов, юридическое сопровождение антикризисного управления.

20 → УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

С 2016 года регионам России разрешено уменьшать ставку налога УСН налогоплательщикам, применяющим объект налогообложения «доходы», с действующей в настоящее время ставки 6% до 1%. Размер ставки может зависеть от вида деятельности, осуществляемой налогоплательщиком. В Петербурге в настоящее время законодатель этим правом еще не воспользовался, в отличие от некоторых субъектов РФ (Амурская, Брянская, Томская области).

С 2016 года налогоплательщики, применяющие УСН, вправе не учитывать в доходах НДС, предъявленный покупателям. Применение УСН освобождает от уплаты НДС. Но если налогоплательщик выставит счет-фактуру покупателю, он обязан заплатить НДС в бюджет. В то же время финансовые органы России требовали учесть эту же сумму и в доходах, облагаемых единым налогом по УСН. С 2016 года такое двойное налогообложение устранено.

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО С 1 января 2016 года унитарные предприятия будут исчислять налог на имущество по кадастровой стоимости недвижимого имущества, а не исходя из среднегодовой стоимости объекта, как в настоящее время.

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ Наибольший блок изменений налогового законодательства относится к налогу на доходы физических лиц. Для организаций, помимо ежегодных справок 2-НДФЛ, вводится новый ежеквартальный отчет исчисленных и удержанных сумм НДФЛ — новая форма отчета 6-НДФЛ уже утверждена приказом ФНС России от 14.10.15 № ММВ-7-11/450@.

В указанном документе отражается обобщенная информация по всем физлицам: суммы начисленных и выплаченных им доходов, предоставленные им вычеты, исчисленные и удержанные суммы налога, а также другие данные, которые нужны для определения суммы НДФЛ.

За непредставление в срок данного ежеквартального отчета 6-НДФЛ предусмотрен штраф — 1000 рублей за каждый полный или неполный месяц просрочки.

В случае непредставления отчета в течение десяти дней после окончания установленного срока налоговый орган вправе

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО
НАИБОЛЬШИЙ БЛОК ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТСЯ К НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

принять решение о приостановлении операций по счетам в банке. Также появится штраф за недостоверные сведения в расчете или справке 2-НДФЛ — 500 рублей.

В связи с введением нового ежеквартального отчета предусмотрены специальные правила для компаний, имеющих обособленные подразделения: так, данные компании должны будут не только платить НДФЛ по месту обособленных подразделений, но и данные расчеты сдавать там же.

Крупнейшие налогоплательщики, имеющие обособленные подразделения, имеют право выбора подачи ежеквартального отчета и сведений по форме 2-НДФЛ — по месту своего учета либо по месту учета каждого подразделения.

Изменен срок подачи сведений о невозможности удержать НДФЛ. С 1 января 2016 года срок подачи сведений о невозможности удержать НДФЛ продлен на один месяц. То есть со следующего года о невозможности удержать НДФЛ у работника надо будет сообщать в инспекцию не к 31 января, а к 1 марта.

Также изменен срок исчисления и перечисления НДФЛ для некоторых случаев. Так, НДФЛ с отпускных и пособий сейчас перечисляется на дату выдачи, с 2016

года должен быть перечислен не позднее последнего дня месяца. С заработной платы — в настоящее время в день перечисления зарплаты работнику или получения наличных денежных средств в банке, с 2016 года — не позднее следующего дня после выплаты дохода. Исчислять НДФЛ с подотчетных средств можно в последний день месяца, в котором утвержден авансовый отчет (сейчас — на дату утверждения отчета).

Изменяются правила определения дохода от материальной выгоды. Так, в настоящее время НДФЛ с материальной выгоды исчисляются и уплачиваются на момент возврата займа или выплаты процентов. С 2016 года необходимо будет делать это каждый месяц.

Сейчас социальные вычеты (затраты на лечение и обучение) предоставляются при обращении гражданина в налоговый орган. С 2016 года их можно будет получить по заявлению работника у работодателя.

Если в настоящее время сведения по форме 2-НДФЛ по общему правилу представляются в налоговый орган в электронном виде, а в бумажном виде эти сведения можно подать только в том случае, если доход в компании получили не больше десяти человек, то с 2016 года данный лимит увеличен до 25 лиц.

С 2016 года законодательно разрешен вопрос уменьшения дохода участника при выходе из общества с ограниченной ответственностью — участник сможет платить не со всей действительной стоимости доли, а с разницы (за вычетом расходов, связанных приобретением доли в капитале общества).

Поправки, которые действительно могут затронуть большую часть населения, касаются продажи недвижимости. Так, с 1 января 2016 года НДФЛ не будет уплачиваться в полном объеме в том случае, если человек владел этой недвижимостью не менее пяти лет (в настоящее время — не менее трех лет).

Исключение составляют случаи продажи квартиры, которая получена в дар от члена семьи, по наследству или в порядке приватизации: в этой ситуации срок минимального владения, который позволяет не платить НДФЛ полностью, по-прежнему составляет три года.

Также урегулированы случаи, когда человек продает недвижимость по цене

меньше 70% кадастровой стоимости объекта, определенной по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена продажа: в этой ситуации НДФЛ должен быть уплачен со стоимости, равной 70% кадастровой стоимости объекта недвижимости на указанную дату.

Регионы своими законами вправе как уменьшить установленный Налоговым кодексом РФ пятилетний срок владения недвижимостью, так и снизить процентную величину кадастровой стоимости объекта, с которой сравнивается полученный доход.

Важным является, что эти нововведения будут применяться в отношении недвижимости, которая приобретена в собственность после 1 января 2016 года. Также необходимо отметить, что новые поправки не применяются в отношении недвижимости, которая непосредственно использовалась в предпринимательской деятельности.

ИНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С 2016 года вступают в силу поправки в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Так, усложняется процедура смены места нахождения юридического лица. Первоначально компания должна сообщить в регистрирующий орган об изменении места нахождения. На основании этих данных в реестре будет сделана запись о принятом решении. После этого регистрирующий орган будет проверять новый адрес на достоверность фактическим обстоятельствам. Документы на изменение места нахождения компания вправе подать не ранее, чем через 20 дней с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о том, что она приняла решение об изменении места нахождения. Если налоговый орган сочтет недостоверными сведения, подлежащие внесению в ЕГРЮЛ, то государственная регистрация этих сведений может быть приостановлена для проверки, но не более чем на один месяц.

Уже содержащиеся сведения в ЕГРЮЛ тоже будут проверены — в случае сомнения в их достоверности и отсутствия ответа компании с достоверными сведениями в ЕГРЮЛ будет внесена соответствующая запись о недостоверности. ■

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД В ЗОНЕ КОНФЛИКТА

В КОНЦЕ НОЯБРЯ КОМИТЕТ ГОСДУМЫ ПО ГРАЖДАНСКОМУ, УГОЛОВНОМУ, АРБИТРАЖНОМУ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕКОМЕНДОВАЛ ПРИНЯТЬ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ ПАКЕТ ЗАКОНОПРОЕКТОВ О РЕФОРМЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА. ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ РАССМАТРИВАЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ — ЕДИНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ. ЭКСПЕРТЫ УКАЗЫВАЮТ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ПОМЕШАТЬ УСПЕХУ ДЕЛА.

АГАТА МАРИНИНА

Под вышеупомянутым пакетом документов в первую очередь имеются в виду взаимосвязанные законопроекты «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

«Работа над указанными законопроектами велась с привлечением эксперт-

ного сообщества. Консолидированное понимание вопроса сводилось к необходимости бороться со злоупотреблениями так называемых «карманных» судов, повышать качество третейского разбирательства и создавать реально рабо-

тающую альтернативу государственным судам, удовлетворяющую международным стандартам», — говорит руководитель практики «Разрешение споров» юридической фирмы «Борениус» Анна Заброцкая.

ДЕЛО ПРИНЦИПА В целом экспертное сообщество, бизнес и третейские судьи поддерживают необходимость реформирования и усовершенствования законодательства о третейских судах. Законопроект о третейских судах содержит довольно много положений, которые стоит поддержать. «Тем не менее существуют определенные принципиальные разногласия между законодателем и экспертами. Экспертное сообщество полагает, что третейским судам должно быть предоставлено больше свободы и самостоятельности так же, как в зарубежных правовых системах, в то время как со стороны государства есть желание увеличить контроль за третейскими судами. По этой причине одно из наиболее дискутируемых нововведений закона — введение особого разрешительного порядка создания третейских судов», — говорит юрист корпоративной и арбитражной практики адвокатского бюро «Качкин и партнеры» Мария Жилина.

Анна Заброцкая также утверждает, что разрешительный порядок создания третейских судов, который ставит под сомнение автономность и независимость третейского разбирательства от государства, является краеугольным камнем идеологического конфликта. Кроме того, как напоминает эксперт, реформа предполагает некоторые изъятия из принципа конфиденциальности третейского разбирательства, в частности, необходимость публиковать информацию о подаче иска по корпоративному спору. «Отступления от основополагающих принципов третейского разбирательства, существующих во всем мире, обычно не способствуют привлекательности института для бизнес-сообщества», — замечает эксперт.

Считается, что законопроекты, обсуждаемые в рамках проводимой реформы, направлены на появление в первую очередь прогрессивных новелл в третейском законодательстве. «Однако не совсем понятно, что является прогрессивным для каждой стороны: Министерства юстиции, которое разработало законопроект, экспертного сообщества, которое находится в непримиримом конфликте с Минюстом, рядовых третейских судей и бизнеса», — отмечает руководитель судебной практики DLA Piper в Санкт-Петербурге, профессор СПбГУ Олег Скворцов. — Все эти группы влияния представляют собой сегменты полярных мнений в отношении третейского разбирательства. Хотя идеология общая — создание такого третейского суда, который будет пользоваться доверием и уважением, — понимание у всех разное».

«АНТИАРБИТРАЖНЫМ» ПУТЕМ

Позиция Минюста сформирована как следствие «антиарбитражной» практики Высшего арбитражного суда (ВАС) с 2006 по 2012 год, полагают эксперты. По мнению господина Скворцова, причина того, почему ВАС пошел тогда путем, который принято теперь называть «антиарбитражным», кроется в большом количестве злоупотреблений, которые он попытался упорядочить.

Юрист арбитражной практики юридической фирмы Vegas Lex Виктор Петров напоминает, что президиумом ВАС РФ неоднократно принимались по-

становления, которые в дальнейшем в юридической среде назывались «анти-арбитражными». «Успешно оспаривались арбитражные оговорки и решения третейских судов. Однако неправильно говорить об одностороннем подходе к решению проблемы третейских судов. Президиум ВАС РФ принимал и постановления с обратным содержанием», — обращает внимание эксперт.

По словам партнера Dentons Романа Зайцева, в деятельности ВАС в отношении системы третейских разбирательств прослеживались две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, декларировалась необходимость развития третейских судов как органов добровольной юрисдикции, расширение деятельности которых снижает нагрузку на государственную судебную систему, однако с другой стороны, практика шла по пути ограничения категорий дел, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. «Обусловлено это было обилием злоупотреблений в их деятельности, наносившим урон всей системе правосудия, что не могло не вызывать ответной реакции государственных судов», — поясняет эксперт.

Анна Заброцкая уверена, что основным мотивом ВАС была борьба с незаконным в деятельности «карманных судов», в том числе и тех, решения которых не раз использовались для «захвата» собственности в обход норм действующего законодательства. «В такой ситуации государство рисковало в один прекрасный день лишиться крупных активов по решению подобного третейского суда. Поэтому борьбу за госактивы ВАС РФ решил вести посредством своей прецедентной политики, выделив категории споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда: корпоративные споры, споры из госконтрактов, споры из договоров аренды лесов», — отмечает она.

ПОДОРВАЛИ ДОВЕРИЕ Господин Скворцов уверен, что найти в рассматриваемом Госдумой законопроекте прогрессивных и передовых идей не удастся. «Маятник качнулся в крайнюю сторону. Мы ушли от той полной свободы, которая была дарована третейским судам в 2002 году и в значительной степени стала причиной подрыва доверия ко многим из них. Последовавшая за этим реакция государства была неизбежна. Однако я вижу позитив в том, что, качнувшись в крайнюю реакционную сторону, мы начнем движение вперед. Третейскому сообществу предлагаю с этим смириться — я думаю, что у нас появится новая стартовая площадка», — говорит он.

По мнению Виктора Петрова, перспективы третейского разбирательства в России и его востребованность будут во многом зависеть от того, насколько стороны спора будут уверены в стабильности и обязательном характере принятых актов по итогам рассмотрения дел в третейских судах. «В том случае если достаточная степень правовой определенности и защиты будет обеспечена сторонам таких споров, то и третейские суды, соответственно, будут востребованы в России», — заключает эксперт. ■

ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА

M&A • СУДЕБНЫЕ СПОРЫ • НЕДВИЖИМОСТЬ • НАЛОГИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 140, 191036
+7 812 702 6200

МОСКВА

МОЛОЧНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 4, 119034
+7 495 668 0786

ЛОНДОН

53, DAVIES STREET, W1K 5JH
+44 203 709 7097

WWW.DUVERNOIX.RU

«РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ БУДЕТ ТОЛЬКО РАСТИ»

В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЫ БИЗНЕСА ВСЕ ЧАЩЕ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К КОНСУЛЬТАНТАМ. УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ LEGAL TO BUSINESS СВЕТЛАНА ГУЗЬ В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВВ АЛЕНЕ ШЕРЕМЕТЬЕВОЙ РАССКАЗАЛА О ТОМ, КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОМОГАЮТ МИНИМИЗИРОВАТЬ РИСКИ И СОКРАЩАТЬ ИЗДЕРЖКИ И ПОЧЕМУ ВНЕШНИЙ ЮРИСТ ЛУЧШЕ ШТАТНОГО.

BUSINESS GUIDE: Существует мнение, что кризис — это золотое время для юристов. Разделите ли вы такую точку зрения?

СВЕТЛАНА ГУЗЬ: В китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов: один означает «опасность», а второй — «благоприятную возможность». С одной стороны, в кризис платежеспособность клиентов падает, но с другой — у консультантов появляется возможность работать с интересными кейсами, приобретать новый опыт и, как следствие, становиться более востребованными. Юридические компании, как и другие представители бизнеса, заинтересованы в увеличении доходов, наращивании портфеля клиентов, повышении их платежеспособности и минимизации своих рисков.

BG: Сколько лет ваша фирма работает на рынке? Какие практики у вас есть?

С. Г.: Наша компания вышла на рынок в 2013 году. Нам удалось собрать под «одной крышей» профессионалов с опытом работы более десяти лет в различных областях права. В активе компании компетенции в области корпоративного, коммерческого права, налогового, земельного, банкротного права, а также в области сопровождения сделок M&A и инвестиционных проектов. В 2015 году компания сделала акцент на сопровождении бизнеса в рамках антикризисного управления, порой используя инструмент банкротства в качестве способа финансового оздоровления.

BG: За какой юридической помощью сегодня чаще всего обращаются клиенты?

С. Г.: Сегодня на рынке юридических услуг наиболее востребованной является услуга по юридическому сопровождению проектов выхода компании из кризиса. Спектр проблем, к урегулированию которых привлекаются консультанты, стал намного шире. Вырос объем кредиторской задолженности, возникли проблемы с контрагентами, снизился уровень платежеспособности. И в этой связи количество обращений к внешним консультантам значительно возросло.

BG: Юристы, работающие внутри компании, более погружены в ее проблемы и должны быстрее реагировать на возникающие сложности. Зачем привлекать именно внешних юристов?

С. Г.: С началом кризиса клиенты пытались сократить свои расходы на привлечение сторонних консультантов. Но в дальнейшем стало понятно, что компетенций штатных юристов недостаточного для успешного разрешения кризисных кейсов. К тому же штатным сотрудникам тяжело изнутри оценить ситуацию комплексно.

BG: Какие компании чаще всего обращаются к вам за юридической консультацией?

С. Г.: Рынок иностранных компаний сократился практически до нуля, их инвестиционный потенциал значительно снизился. Наши клиенты — это представители крупного и среднего российского бизнеса. К тому же мы активно работаем с банками-кредиторами и лизинговыми компаниями по урегулированию их взаимоотношений с должниками.

BG: За последние два года увеличилось количество обращений в арбитражный суд. Наблюдаете ли вы увеличение количества банкротных дел?

С. Г.: Количество банкротных дел за последние два года существенно возросло. Объем исков банков-кредиторов по взысканию проблемной задолженности только за последний год увеличился на 30%. Экономическая ситуация в стране такова, что многие компании не могут своевременно и в полном объеме обслуживать долг.

BG: Компании каких отраслей экономики сегодня, по вашим оценкам, страдают больше всего?

С. Г.: Существенные проблемы наблюдаются у автодилеров, в нестабильном положении находится строительный бизнес, пострадал и энергетический сектор, и многие другие.

BG: На каком этапе, по вашему опыту, компаниям целесообразно привлекать юристов, чтобы в дальнейшем свести риски к минимуму?

С. Г.: Оценкой юридических рисков необходимо заниматься уже на этапе заключения контрактов. Но, как правило, на начальном этапе компании привлекают штатных юристов. Внешних юридических консультантов, как правило, привлекают при возникновении проблем. Но даже в этом случае можно достичь хороших результа-

тов. При наличии грамотной переговорной позиции нам часто удается добиться реструктуризации задолженности, отсрочки исполнения обязательств, заключения мировых соглашений. Если компания уже находится на грани банкротства, то консультанты помогут разработать и реализовать оптимальную стратегию по выводу компании из кризиса как через процедуру банкротства, так и без нее.

BG: Существует ли какой-то универсальный набор юридических инструментов, позволяющих минимизировать риски и сократить издержки?

С. Г.: Универсального набора инструментов, пожалуй, нет. Традиционно консультантами проводится оценка объема взятых компанией обязательств, анализируются все заключенные контракты на предмет заложенных в них рисков, оцениваются возможности имеющихся взаимозачетов и перевода задолженности на другую компанию, обговаривается возможность отсрочки выполнения обязательств, переноса выплаты задолженности на более длительный период. Существуют инструменты, позволяющие конвертировать задолженность в иные финансовые инструменты посредством облигационных займов или встречных обязательств.

BG: Как строится работа внешних юридических консультантов с кредиторами?

С. Г.: Консультант, являясь профессиональным медиатором, способен разработать и представить план финансового оздоровления таким образом, чтобы убедить кредиторов в возможности восстановления платежеспособности компании. Основная цель банков — вернуть свои деньги и получить состоятельного заемщика, способного выполнять взятые на себя обязательства. Во многих случаях кредитные обязательства компаний недостаточно обеспечены или не обеспечены вовсе. Даже в случае наличия качественного обеспечения при банкротстве заемщика временные рамки по возврату денежных средств очень растянуты. Процесс может занимать от одного года и более. Кроме того, реализация заложенного имущества в процедуре банкротства предусматривает возврат 20% денежных средств от стоимости реализуемого

имущества в конкурсную массу. Поэтому даже заложенное имущество часто в полном объеме не покрывает кредитные обязательства перед банками. В таких случаях сами должники не всегда способны разработать и реализовать стратегию общения с кредиторами. К моменту, когда нужно урегулировать данный вопрос, у участников процесса накапливается взаимная усталость, и сторонам не всегда удается услышать друг друга. Ситуация осложняется, когда кредиторов несколько и каждый пытается «тянуть одеяло на себя», невзирая на интересы других сторон. Задача консультанта — постараться максимально соблюсти интересы всех участников процесса, что позволяет достигнуть и реализовать конструктивные договоренности.

BG: Есть ли сегодня на рынке сделки по слиянию и поглощению?

С. Г.: В чистом виде сделок M&A сейчас на рынке практически нет. Мы наблюдаем довольно высокую активность частных инвесторов в отношении компаний, испытывающих трудности в кризис и вынужденных расставаться с рядом активов или вовсе уходить с рынка. В такой момент приходят инвесторы, предпочитающие приобретать стрессовые активы с дисконтом. В текущих условиях такие инвестиции гораздо легче монетизировать.

BG: Как за последний год изменились цены на юридические услуги?

С. Г.: Сегодня расчет вознаграждения консультанта становится индивидуальным применительно к текущей ситуации клиента и набору стоящих перед ним задач. Традиционно вознаграждение представляет собой ежемесячный платеж и плату за достижение конкретных результатов. В целом наблюдается тенденция смещения основной части вознаграждения в сторону success fee.

BG: Каковы перспективы рынка юридических услуг?

С. Г.: С учетом текущей экономической ситуации рынок юридических услуг в течение ближайших нескольких лет будет только расти. Даже если экономика выйдет из кризиса в 2016 году, то пул приобретенных проблем шлейфом перейдет на будущие годы. ■

ВДАЛИ ОТ ПРАКТИКИ

СЕГОДНЯ В ПЕТЕРБУРГЕ БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ВУЗОВ ГОТОВЯТ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. ОДНАКО КАЧЕСТВО ИХ ПОДГОТОВКИ ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО. ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ — ОТОРВАННОСТЬ ОТ ПРАКТИКИ, ГОВОРЯТ ЮРИСТЫ.

МИХАИЛ ГЕЛЬФЕНБОЙМ

В данный момент в Петербурге практически каждый гуманитарный, а нередко и технический, вуз готовит специалистов в сфере юриспруденции. Связано это отчасти с тем, что в России нет особых требований и квалификационных экзаменов для допуска к профессии.

Требование о наличии высшего юридического образования предъявляется к юристам только в некоторых случаях (например, к работникам государственных структур: следственных органов, органов прокуратуры, судов). Представительством в судах по уголовным делам вправе заниматься только адвокаты, которые должны для получения адвокатского статуса иметь либо высшее образование, либо ученую степень по юридической специальности. Но это отдельные категории специалистов, а по умолчанию право работать юристом в России имеет право кто угодно, в том числе и лица без высшего или даже среднего специального образования. Потенциально юридическую деятельность может вести любой человек, прочитавший необходимые для выбранной им сферы нормативные акты. «Качество работы в этом случае — отдельный вопрос, поэтому подавляющее большинство работодателей все же предъявляют к кандидатам на трудоустройство требование о наличии высшего юридического образования (причем чаще всего, полученного в вузе, имеющем государственную аккредитацию)», — рассказал Алексей Никитин, советник юридической фирмы «Борениус».

ПРОЩЕ НЕКУДА Поскольку требований для допуска к профессии нет, а если и есть (применительно к адвокатам), то они довольно слабые, считается, что подготовить юриста очень просто, и дипломы по специальности «юриспруденция» по-прежнему выдает большинство вузов. В то же время качественных специалистов, которые могут претендовать на перспективные позиции в средних и крупных компаниях, а также ведущих юридических фирмах, выпускается довольно мало. Эксперты полагают, что в Петербурге традиционно хорошее образование по юриспруденции давал только юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. И многие петербургские компании, рассматривая кандидатов на позицию юриста, заранее отсеивали всех претендентов, окончивших не СПбГУ. «Сейчас ситуация медленно исправляется, многие выпускники и бывшие преподаватели из СПбГУ работают в других вузах и тем самым поднимают качество их образования. Однако это пока единичные случаи, и в Петербурге по-прежнему нет юридической школы, способной составить конкуренцию юрфаку СПбГУ. Я допускаю, что „звезды“ встречаются и не из выпускников юрфака СПбГУ, и такие примеры в юридическом бизнесе Петербурга есть, но их крайне мало. По нашей статистике выпускник-отличник из другого вуза по-прежнему не может соста-

В ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПЕРИОД НЕ ИМЕТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ДЛЯ ВУЗА СТАЛО СВОЕОБРАЗНЫМ «ДУРНЫМ ТОНОМ», В СВЯЗИ С ЧЕМ ЮРИСТОВ СТАЛИ ВЫПУСКАТЬ ДАЖЕ АБСОЛЮТНО НЕПРОФИЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

вить конкуренцию хорошему выпускнику СПбГУ», — рассказал Владимир Килинкаров, партнер юрфирмы Maxima Legal.

Александр Хаминский, председатель правления НП «Республиканское юридическое общество», согласен с оценкой господина Килинкарова: «Юридическое образование в новейшей истории России представляет собой, к сожалению, перманентно снимаемую с копий копию. В момент вступления страны в рыночную экономику спрос на юристов, способных обслуживать многочисленные юридические лица, был настолько высок, что специалисты могли, работая в нескольких местах одновременно, получать несколько заработных плат. Соответственно, идя навстречу потоку абитуриентов, вузы один за другим начали открывать кафедры, формулировать свои стандарты образования и включать изучение права в свои лицензии. Разумеется, при ажиотажном спросе всегда страдает качество. Поэтому даже высшие учебные заведения, имеющие отличные показатели в рамках своих специализированных рейтингов, занялись „штамповкой“».

ДУРНОЙ ТОН Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик ИХ «Финам», подсчитал, что в Петербурге на текущий момент возможность обучения юриспруденции на очной форме предоставляет 31 вуз. В Ленинградской области таких заведений насчитывается 19. При этом образование можно получить не только очно, но и очно-заочно или заочно.

Зулия Лоикова, HR-директор компании «Бизнес-молодость», отмечает, что в Москве 87 вузов, готовящих юристов.

Елена Герасимова, генеральный директор компании «Юрколлегия», рассказывает, что существуют курсы, где можно получить базовые юридические знания (по аналогии, например, со школьным пред-

метом «Правоведение»), либо изучить законодательство в какой-то отрасли. «Например, по тематике взыскания дебиторской задолженности сейчас проводятся краткосрочные семинары, но их будет недостаточно для самостоятельной работы. Если у человека нет высшего юридического образования, кроме пройденных курсов, то в любом случае определенный круг вопросов ему необходимо изучить самостоятельно. Например, для работы в компании по взысканию долгов обязательно иметь высшее юридическое образование. Хотя знания в этой сфере нужны, а также нужны навыки ведения переговоров и общие знания бухучета. В компаниях по взысканию долгов иногда присутствуют колл-центры, где работают люди, чья цель собрать как можно больше долгов по телефону. Для такой работы явно не нужно высшее юридическое образование. А если специалист занимается уже возвратом долгов в суде, такое образование желательнее».

Алексей Никитин считает, что в определенный период не иметь юридического факультета для вуза стало своеобразным «дурным тоном», в связи с чем юристов стали выпускать даже абсолютно непрофильные образовательные учреждения. «Это привело к ситуации, когда рынок переполнен юристами, но при этом проблематично найти квалифицированные кадры. Поэтому сейчас постоянно ведутся обсуждения о необходимости сокращать количество юридических вузов. Кроме того, некоторые вузы консолидируются (вспомнить хотя бы объединение Финэка, Инжэкона и СПбГУСЭ), чтобы увеличить свой потенциал», — поясняет господин Никитин.

В последние годы есть тенденция к уменьшению количества бюджетных мест на юридических факультетах и к увеличению платных мест. Это имеет целью увели-

чить конкуренцию среди студентов и, как следствие, повысить качество подготовки.

«Стоит отметить, что при подготовке юристов все больше внимания уделяется правоприменению, зачастую в ущерб теоретической части. Это можно оценивать по-разному. Очень часто мы слышим, что юридическое образование в России слишком научно, молодые специалисты не готовы к практике, им приходится фактически учиться работать „с нуля“ (из-за чего многие работодатели не готовы брать юристов без опыта работы даже на начальные позиции). Это, конечно, справедливо. С другой стороны, основательная теоретическая база дает кругозор и мышление, для которого недостаточно знания нормативной базы», — рассуждает господин Никитин.

Александр Трифионов, главный эксперт юридического сервиса 48Prav.ru, при этом отмечает, что большая часть выпускников с дипломами юридических факультетов не работают по специальности, речь идет примерно о 60–70% выпускников. «Как и раньше, мои коллеги жалуются на то, что младшие коллеги в большинстве своем приходят без практических знаний, да и в теоретическом плане не особенно подготовлены», — говорит господин Трифионов. Он рассказал, что есть тенденция, когда ряд юридических фирм начали вести программы и мастер-классы для студентов, на которых обучают практическим навыкам профессионального мастера. «Это касается как отдельных направлений практики, например, на какие вопросы нужно обращать пристальное внимание при проверках активов, так и по общим вопросам — оформление презентаций, красота судебного документа. Также хорошо известны летние школы практики при юридических фирмах. Проблема в том, что в процессе обучения студентов не хватает плавного перехода в практическое использование знаний», — полагает господин Трифионов.

Нотариус Санкт-Петербурга Алексей Комаров рассказал: «Главным юридическим вузом Северной столицы является юридический факультет СПбГУ. В плане изменений структуры содержания преподавания он в безусловных авторитетах. Затеянный ректором университета „шок-тест“ для сдающих выпускной экзамен студентов, в плане присутствия представителей бизнеса, будущих работодателей, достаточно показателен. Но польза присутствия здесь возможна только от малого и среднего бизнеса. Именно в таких компаниях собственники в контакте с сотрудниками, поэтому содержательный интерес к выпускнику намного выше. Крупный бизнес — это фабрика, где быть замеченному, ярко мыслящему студенту, шансов меньше, чем быть уволенному за нестандартность мышления. Было бы весьма обидно, если хорошая идея ректора превратится в бессмысленное общение молодого идеалиста и понурого материалиста». ■

ЗАЩИТИТЬ АДВОКАТА

КЛЮЧЕВЫМ СОБЫТИЕМ ЭТОГО ГОДА ДЛЯ ЮРИСТОВ И АДВОКАТОВ СТАЛА КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ РФ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ЮСТИЦИЯ 2017–2020». ФАКТИЧЕСКИ ОНА УТВЕРЖДАЕТ АДВОКАТСКУЮ МОНОПОЛИЮ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ И ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ. ЗАМЫСЕЛ ВЫЗВАЛ СЕРЬЕЗНУЮ ДИСКУССИЮ, НО ЕДИНОГО МНЕНИЯ О САМОЙ КОНЦЕПЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ НЕТ ДО СИХ ПОР. ДМИТРИЙ МАРАКУЛИН

Совет по правам человека при президенте РФ (СПЧ) в этом году выступил со своими рекомендациями. Идеи СПЧ направлены на повышение уровня защищенности и независимости адвоката в уголовном процессе, вплоть до введения уголовной ответственности за вмешательство в действия защитника-адвоката. Против предложений СПЧ выступила, в частности, Генпрокуратура РФ, посчитавшая уровень защищенности адвоката достаточным. Адвокат Александр Гуканов, представляющий интересы предприятий по вопросам гособоронзаказа и внешнеторгового регулирования предметов военной и гражданской промышленности, поддерживает рекомендации СПЧ и не согласен с позицией надзорного ведомства. «Единственная статья уголовного закона, которая могла бы каким-то образом применяться к государственным служащим при превышении ими должностных полномочий в отношении адвокатов, это ст. 286 УК РФ. Но признаки объективной стороны преступления данной статьи достаточно размыты, и ее реальное применение возможно только в случае физического насилия со стороны должностного лица», — так аргументировал свою точку зрения господин Гуканов.

«Оценивать рекомендации СПЧ не имеет смысла, поскольку о реализации их предложений речи больше не идет», — считает эксперт по международному праву, петербургский адвокат Сергей Голубок. Он добавляет: «Далеко не всегда федеральные органы исполнительной власти прислушиваются к предложениям СПЧ. Могу только догадываться, почему это произошло. Наверное, президент не посчитал нужным учесть мнение СПЧ».

Впрочем, полностью сбрасывать идеи СПЧ со счетов, наверное, еще рано. Как рассказала ВГ судья Конституционного суда РФ в отставке, член Совета по правам человека при президенте РФ Тамара Морщакова, концепция Минюста, выдвинутая в рамках программы «Юстиция 2017–2020», пока не утверждена. Для ее завершения была создана рабочая груп-

па, куда вошли члены СПЧ. Представлялось, что они будут принимать участие в работе над этой программой и документами по ее реализации. «Поэтому говорить о том, что ни одна из рекомендаций СПЧ не включена в концепцию реформирования адвокатуры, пока рано», — полагает госпожа Морщакова.

Суть предложений Минюста по реформированию адвокатуры — это объединение всех практикующих юристов на базе адвокатуры. Фактически концепция утверждает адвокатскую монополию на представительство в суде и оказание возмездных юридических услуг. Однако при этом сохраняется институт юрисконсультов. Добавим, что в июле 2015 года была создана комиссия по этике и профессиональным стандартам Федеральной палаты адвокатов, в которую вошли известные российские юристы и адвокаты. Они должны разработать единые профессиональные стандарты и этические нормы.

В городском суде Санкт-Петербурга ВГ сообщили, что «предложения обеих организаций (Минюст и СПЧ. — ВГ) считают, безусловно, своевременными и необходимыми». «Плюс концепции, разрабатываемой Минюстом, в ее общем стремлении сделать так, чтобы специалисты, оказывающие юридическую помощь, отвечали определенным профессиональным и нравственным стандартам, чего сегодня — за пределами адвокатуры — нет», — отметила Тамара Морщакова.

Саму идею вхождения в адвокатскую корпорацию частнопрактикующих юристов поддерживает вице-президент Адвокатской палаты Петербурга Андрей Савич, полагая, что таким образом исчезнет «дикий» сегмент рынка юридических услуг. «Формально юридическую помощь в нашей стране может оказывать любой человек — как гражданин РФ, так и приехавший гастарбайтер. И именно в этом сегменте, который условно можно назвать „диким“, сосредоточено большинство нарушений, некоторые из них граничат с преступлением», — рассказал ВГ господин Савич.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

СЕЙЧАС В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УСПЕШНО РАБОТАЕТ МНОЖЕСТВО ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ СТАТУСА АДВОКАТА И ДАЖЕ, КАК МНОГИЕ ИЗ ОМБУДСМЕНОВ, ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С ним не согласен представитель уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности Анатолий Семенов, полагаящий, что данное предложение Минюста направлено на исключение из судебного процесса активных правозащитников: «Вводится формальный ценз на доступ к правосудию в виде диплома или членства в подконтрольном чиновникам объединении».

Опрошенные ВГ эксперты обратили внимание на ряд проблем, которые возникают при введении адвокатской монополии. К примеру, упрощенная процедура приема новых членов в адвокатуру (минимальный стаж, знание закона «Об адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката). «К новым членам не будут предъявляться такие же требования, как к обычным кандидатам в адвокаты. В итоге может получиться, что половину адвокатской корпорации будут составлять юристы, профессионально мало пригодные к правозащитной деятельности», — отмечает судья Конституционного суда РФ в отставке.

«Меня крайне беспокоит перспектива оказаться в одной корпорации с огромным количеством юристов, квалификация и репутация которых не проверена как минимум руководством адвокатской палаты. Почему им должны достаться такие странные преференции?» — удивляется петербургский адвокат со специализацией по спорам со СМИ Натэла Пономарева.

Судья — докладчик президиума горсуда Петербурга Игорь Соханенко добавляет, что профессиональный подход адвокатов к работе в судах первой инстанции мог бы в большинстве случаев исключить последние обжалования судебных решений, что позволило бы «существенно снизить процессуальные и временные затраты граждан и организаций и повысит эффективность работы самих судов».

Еще одна проблема, которая активно обсуждается, — это разница в направлениях работы будущих членов адвокатуры — юристов, занимающихся бизнес-консалтингом, и собственно адвокатов. «Дея-

тельность бизнес-юристов носит коммерческий характер, и сама идея создания единого рынка юридических услуг не ориентирована на правозащитные цели, не предполагает оказания помощи бесплатно. Деятельность же адвокатуры не является коммерческой (обвиняемый имеет право и на бесплатного адвоката-защитника). И в этом их принципиальное отличие», — резюмирует Тамара Морщакова.

«В отношении по предоставлению юридических услуг бизнесу главным регулятором должен оставаться „рынок“, который всегда даст возможность принять оптимальное решение при выборе представителя в суде», — подчеркивает Александр Гуканов.

«Сейчас в гражданском процессе успешно работает множество частнопрактикующих высококвалифицированных специалистов, которые не имеют статуса адвоката и даже, как многие из омбудсменов, юридического образования», — добавляет господин Семенов.

Тамара Морщакова акцентирует внимание на еще одном существенном моменте работы адвокатов, на который претендуют будущие члены этого профессионального сообщества: на ведении уголовных дел. «Конституция РФ гарантирует обвиняемому в преступлении участие в его деле именно профессионального адвоката-защитника, а не любого юриста. Юристы, занимающиеся бизнес-консалтингом, чаще осуществляют представительство от имени юридических лиц (фирм). Защита в уголовном процессе предполагает личное представительство, основанное на личном доверии обвиняемого к своему защитнику-адвокату», — поясняет она.

Заметим, что дискуссия о плюсах и минусах предложений Минюста носит предположительный характер: концепция еще не обрела силу закона, так как законопроект только в 2016 году должен быть внесен в Госдуму РФ. И пока неизвестно, насколько сам законопроект будет ей соответствовать, но нельзя исключить того, что парламентарии учтут высказанные в юридическом сообществе замечания и предложения. ■

ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

по оценкам экспертов, за последнюю четверть века число охраняемых объектов интеллектуальной собственности по меньшей мере удвоилось. и этот процесс будет продолжаться.

АГАТА МАРИНИНА

ИД «Коммерсантъ» провел круглый стол «Защита прав интеллектуальной собственности в условиях меняющихся экономических реалий в России: стратегии и практики». Ведущие специалисты из бизнеса и юридического сообщества дали свою оценку последним изменениям законодательства и обсудили юридические аспекты таких вопросов, как введение унифицированной упаковки и параллельного импорта.

Как констатируют юристы, происходит и усложнение самих результатов интеллектуальной деятельности. Речь идет об аудиовизуальных произведениях, компьютерных программах, базах данных, интернет-сайтах. «Законодательство всегда развивается путем создания правового регулирования для новых проблем, которые возникают в жизни и бизнесе. Законодательство об интеллектуальной собственности — не исключение. В последние годы наиболее сильным стимулом было внедрение интернета практически во все сферы человеческой деятельности», — отмечает партнер Baker & McKenzie CIS, председатель комитета по интеллектуальной собственности АЕБ, председатель комиссии по интеллектуальной собственности ИСС (Международной торговой палаты) Евгений Ариевич. По его мнению, и в дальнейшем развитие научной мысли, появление новых технологий будет опережать законодательство, которое придется все чаще обновлять, чтобы успевать за прогрессом.

БЛИЖЕ К ЗАРУБЕЖНЫМ КОЛЛЕГАМ

Эксперты отмечают несколько трендов, которые сейчас в целом характерны в области защиты права интеллектуальной собственности в России. Так, по мнению заведующего кафедрой гражданского права и процесса НИУ ВШЭ (СПб филиал), профессора, советника DLA Piper Александра Сергеева, одной из ведущих тенденций может быть назван процесс сближения российского и зарубежного законодательства об интеллектуальной собственности. «В настоящее время происходит унификация законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Это обусловлено воздействием двух факторов — учета требований международных конвенций и использования зарубежного опыта», — констатирует эксперт.

Общей тенденцией является также и усиление ответственности за нарушение интеллектуальных прав. «Это выражается прежде всего в появлении новых санкций, применяемых к нарушителям. К примеру, взыскание компенсации, сфера применения которой постепенно расширяется», — поясняет Александр Сергеев. — Другим проявлением этой тенденции является признание нарушениями исключительных прав действий, которые сами по себе ничего не нарушают, но способствуют нарушению прав другими лицами. К примеру, речь может идти о возможности привлечения к ответственности лиц, создающих и распространяющих технологии, предназначенные для взлома или обхода средств защиты авторских произведений».

Одной из тем дискуссии стало идущее сегодня и на международном, и на российском уровне обсуждение внесения ряда изменений в законы, регулирующие интеллектуальную собственность

Еще одним заметным явлением в российском праве стало расширение случаев свободного использования результатов интеллектуальной деятельности, а также их использования без разрешения правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения.

ПОД ОДНУ ГРЕБЕНКУ Одной из тем дискуссии стало идущее сегодня и на международном, и на российском уровне обсуждение внесения ряда изменений в законы, регулирующие интеллектуальную собственность. Например, некоторые государства стремятся ввести «унифицированную упаковку» для отдельных товаров, в частности, для сигарет. С пачек предлагается удалить все элементы индивидуальной маркировки, графические обозначения, в том числе товарные знаки. Остается только название, которое для всех марок пишется единым шрифтом. Так, с конца 2012 года в Австралии все пачки должны продаваться именно в таком виде, во Франции — с мая следующего года. С юридической точки зрения в результате введения подобных мер правообладатели лишаются права на свою интеллектуальную собственность, что противоречит как международным нормам, так и национальному законодательству, включая российское. Безусловно, правообладатель, инвестирующий в свои торговые марки, будет защищать свои интересы в судебном порядке. Именно это сегодня происходит в Австралии и в некоторых европейских странах, где табачные производители подают в суд, а правомочность внедрения унифицированной упаковки оспаривается в рамках ВТО и на уровне Европейского союза. Отрасль, которая традиционно подвергается наравне с табачной инициативам с точки зрения регулирования, является реализация алкоголя. По мнению директора по импорту группы «Ладога» Дмитрия Журкина, если бы речь об унифицированной упаковке шла бы в отношении алкоголя, то можно было бы ожидать роста числа контрафактной продукции и общего сокращения ассортимента. «С оглядкой на мировой опыт можно констатировать, что подобные меры никак не влияют на объемы потребления как алкоголя,

так и табачных изделий. В действительности на снижение уровня потребления алкоголя может повлиять только повышение уровня жизни населения. В случае введения такой унификации неизбежно возникнут проблемы с подлинностью и идентификацией продукции. Зачастую именно оформление бутылки служит серьезной защитой потребителя от подделок. В основном — это, конечно, премиальные напитки, оформление которых обычно очень сложное, стоит дорого и не по карману нелегалам. Если унифицировать упаковку, подделать любой продукт будет проще простого. Кроме того, произошло бы колоссальное упрощение выбора. Многим изготовителям просто стало бы неинтересно производить продукт — некоторые бренды и их оформление сегодня являются легендой как, например, вина Шато Мутон-Ротшильд», — рассуждает господин Журкин.

«По сути, предложения об унифицированной упаковке вводят не основанный на ГК РФ запрет на использование средств индивидуализации производителями продукции», — отмечает Александр Сергеев.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

Поднимался в ходе круглого стола и вопрос о параллельном импорте (когда ввозится брендированный товар не только тем, кто имеет разрешение правообладателя, но неавторизованными лицами). «В последнее время вопрос легализации параллельного импорта оживленно обсуждается на уровне правительства РФ и Евразийской экономической комиссии, а также в деловых кругах. На сегодняшний день обсуждается возможность снятия запрета на параллельный импорт в отношении отдельных групп товаров, включая автозапчасти, медикаменты, косметику и бытовую химию», — говорит руководитель практики внешнеторгового регулирования DLA Piper Вильгельмина Шавшина.

Вместе с тем, как отмечает эксперт, на сегодняшний день в России не является нарушением исключительного права на товарный знак его использование в отношении товаров, которые были правомерно введены в оборот на территории любого из государств

— членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) непосредственно правообладателем или с его согласия. «И напротив, использование товарного знака без согласия правообладателя, в том числе путем ввоза товаров, маркированных принадлежащими ему товарными знаками, на территорию ЕАЭС расценивается как нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности», — обращает внимание госпожа Шавшина.

На сегодняшний день формально юридически решение о легализации параллельного импорта не принято. Для этого должен быть проведен детальный анализ ситуации на конкретных товарных рынках государств — членов ЕАЭС, оценка конкуренции, наличия и масштабов локализованных производств и социальной значимости товаров. Кроме того, должны быть разработаны критерии и механизмы установления исключения из применения принципа исчерпания прав на товарный знак.

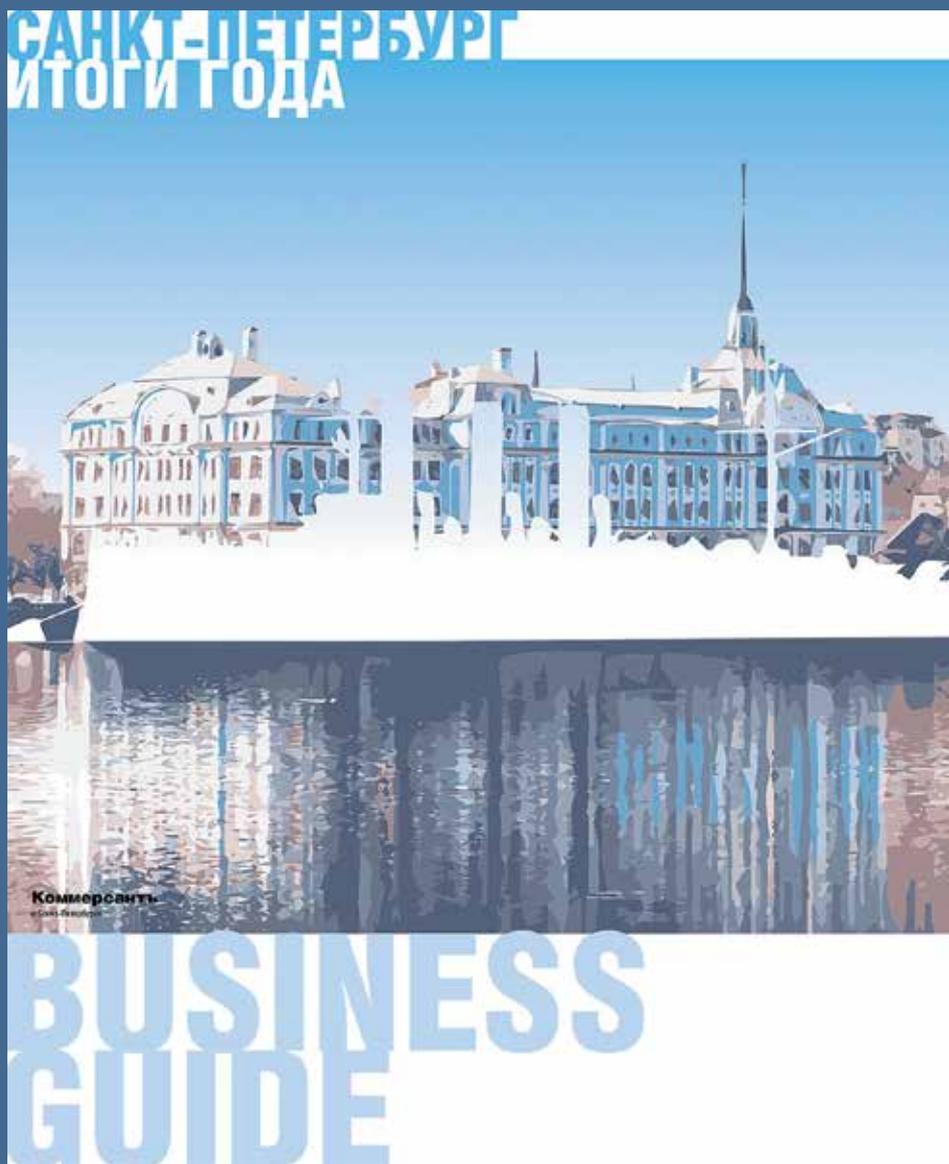
Евгений Ариевич призывает опасаться «простых» решений этой проблемы, как это предлагается во многих заявлениях. «Существует много рисков, которые требуют внимательной оценки», — констатирует он. Представители бизнес-сообщества указывают на риски, которые могут возникнуть при принятии положительного решения о параллельном импорте. В частности, существуют опасения о снижении темпов локализации производства в России и инвестиционной привлекательности страны, а также ввозе контрафактных товаров. «Таким образом, легализация параллельного импорта влечет ряд рисков для экономики, минимизировать которые в рамках международных обязательств представляется затруднительным. При этом снижение цен на товары после введения международного принципа исчерпания прав не является бесспорным. На заседании совета ЕЭК в августе 2015 года было принято решение поручить рабочей группе при комиссии до конца 2015 года разработать механизм принятия решений по возможному введению параллельного импорта на отдельные категории товаров и подготовить проект изменений в договор о Евразийском экономическом союзе», — отмечает Вильгельмина Шавшина. Представители бизнеса также скептически относятся к перспективам легализации параллельного импорта. Так, к примеру, игроки фармацевтической отрасли, которая во всем мире является одной из самых жестко регулируемых, высказывают целый ряд опасений. «Основная часть наших опасений сводится к проблеме контроля качества. Есть множество нюансов, которые крайне важны. В существующем сегодня обсуждении этот аспект явно недооценен. Кроме всего, дискуссия по этому вопросу показывает, что индустрия не воспринимается регуляторами как партнер. Большинство компаний заинтересовано в сдерживании цен, однако государство в своих действиях ориентируется явно на обратный принцип», — говорит заместитель генерального директора компании Stada CIS Иван Глушков. ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ

Коммерсантъ

ИТОГИ ГОДА

ЕЖЕГОДНЫЙ ПРОЕКТ ИЗ СЕРИИ ЦВЕТНЫХ
ТЕМАТИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ «ИТОГИ ГОДА».
ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ВЫПУСКА:
ОБЗОР НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
УХОДЯЩЕГО ГОДА, ПОВЛИЯВШИХ НА ЖИЗНЬ РЕГИОНА

28 ЯНВАРЯ
2016

ФОРМАТ — А3.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ С ГАЗЕТОЙ «КОММЕРСАНТЪ»

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ВЫПУСКЕ
(812) 325 85 96, e-mail: reklama@spb.kommersant.ru